

**Камчатская региональная общественная организация
«Камчатская лига независимых экспертов»**

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Заключение

**экспертной комиссии общественной экологической экспертизы
по материалам Группового рабочего проекта № 10-ГМ на строительство поисковых
скважин на Западно-Камчатском лицензионном участке шельфа Охотского моря**

г. Петропавловск-Камчатский

6 мая 2008 г.

Общественная экологическая экспертиза организована и проведена в соответствии с Федеральным Законом «Об экологической экспертизе» Камчатской региональной общественной организацией «Камчатская лига независимых экспертов» (г. Петропавловск-Камчатский). Экспертиза была зарегистрирована Администрацией Петропавловск-Камчатского городского округа 13 декабря 2007 г. за № 01-01/2585 «О государственной регистрации общественной экологической экспертизы» и Постановлением Главы Тигильского муниципального образования от 17 декабря 2007 г. за № 41 «О регистрации общественной экологической экспертизы».

Экспертная комиссия, утвержденная приказом Камчатской региональной общественной организации «Камчатская лига независимых экспертов» от 18 февраля 2008 г. № 3/-ОД в составе: председателя – доктора геолого-минералогических наук, заслуженного эколога России Преображенского Б. В.; ответственного секретаря - Михайловой Т. Р.; экспертов: доктора биологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного работника рыбного хозяйства Российской Федерации Шунтова В. П., кандидата биологических наук Токранова А. М., кандидата биологических наук Артюхина Ю. Б., кандидата биологических наук Герасимова Ю. Н., кандидата технических наук Балабы В. И., кандидата химических наук Сангиной Е. Г., кандидата исторических наук Мурашко О. А., кандидата экономических наук Богоявленского Д. Д., океанолога Шершенковой С. А., юриста Якель Ю. Я.; ихтиолога Декштейна А. Б., географа Книжникова А.Ю., сотрудника спецморинспекции Чечуковой К. Ю. рассмотрела следующие представленные на общественную экологическую экспертизу материалы:

1. Групповой рабочий проект № 10-ГМ на строительство поисковых скважин на Западно-Камчатском лицензионном участке шельфа Охотского моря. Охрана окружающей среды компании ООО «Камчатнефтегаз» разработанный ООО «РЭА-консалтинг» в 2007 году (далее – Проект).

1.1. Том 1, Книга

1.2. Том 2, Книга 1. Охрана окружающей среды.

1.3. Том 2, Книга 2. Приложения.

1.4. Том 2, Результаты общественных обсуждений.

2. **План по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов для потенциально опасных объектов при строительстве поисковых скважин на Западно-Камчатском лицензионном участке шельфа Охотского моря, разработанный ООО «РЭА-консалтинг», г. Владивосток в 2007 году (далее ЛАРН).**
3. **Материалы обоснования деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов (далее – Материалы).**
4. **Долгосрочная программа экологического мониторинга, сопровождающего геологоразведочные работы на акватории Западно-Камчатского лицензионного участка, разработанная ООО «РЭА-консалтинг» (г. Владивосток), Камчатским управлением по гидрометеорологии и мониторингу природной среды и ФГУП «Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (КамчатНИРО) в 2007 году (далее – Программа).**

2. Краткое содержание представленных материалов

Компании ООО «Камчатнефтегаз» выдана государственная Лицензия Министерства природных ресурсов РФ ШОМ № 13461 НП на право геологического изучения недр с целью поиска и оценки месторождений углеводородов в пределах лицензионного участка недр, расположенного на Западно-Камчатском шельфе Охотского моря.

Групповым проектом в 2008 – 2009 гг. намечается бурение трех поисковых скважин в точках с координатами:

Калаваямская № 1 - 56⁰44'24" с.ш., 155⁰01'15" в.д.,

Южно-Крутогоровская № 1 - 56⁰53'05" с.ш., 154⁰48'57" в.д.,

Северо-Крутогоровская № 1 - 57⁰11'53" с.ш., 154⁰55'35" в.д.,

расположенных на континентальном шельфе на расстоянии 58 км, 75 км и 84 км соответственно от западного берега полуострова Камчатка. Район буровых работ расположен в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации, за пределами территориального моря РФ.

Целевое назначение скважин Калаваямская № 1, Южно-Крутогоровская № 1 и Северо-Крутогоровская № 1 – поиск залежей нефти и газа в отложениях снатольского и какертского горизонтов, изучение состава и качества резервуарных комплексов.

Конечная цель поисково-оценочного бурения на участке - оценка достаточности их нефтегазового потенциала для достижения коммерческого успеха проекта.

В соответствии с графиком, общая продолжительность производственного цикла строительства скважины составляет в среднем порядка 90 суток. Работы будут проводиться в безледный период 2008-2009 гг. (с июня по октябрь). Бурение скважин будет производиться последовательно при помощи одной полупогружной установки (ППБУ). Для бу-

рения будет использована ППБУ Doo Sung 1985 года постройки, компания владелец - KNOC.

В представленных материалах изложена программа геологоразведочных работ и ожидаемые итоговые результаты ее выполнения. Дается описание основных проектных решений (конструкция скважин, программа работ, буровые растворы, испытания, ликвидация скважин и их консервация) и краткая характеристика используемого оборудования. Приводится нормативно-правовое регулирование охраны окружающей среды на основании существующих международных соглашений и конвенций, действующего законодательства Российской Федерации, Камчатского края и Магаданской области. Описывается методология оценки воздействия на окружающую среду (общие требования, используемые методические приемы, воздействие на различные компоненты окружающей среды и биоресурсы, обращение с отходами) и действия в случае возникновения аварийных ситуаций.

В проектных материалах дается представление о природных условиях и современном состоянии окружающей среды в районе проведения работ (метеоусловия и показатели загрязненности атмосферного воздуха; гидрологические условия, качество вод и донных отложений; геологические условия и сейсмичность; возможные физические факторы воздействия во время проведения работ; характеристика прибрежной зоны Западной Камчатки; состояние различных представителей морской биоты; существующие особо охраняемые природные территории), кратко характеризуются современные социально-экономические условия. Кроме того, оцениваются факторы, ограничивающие проведение поискового бурения на Западно-Камчатском лицензионном участке, дается природоохраный анализ альтернативных вариантов реализации проекта, оценка воздействия на различные компоненты окружающей среды (атмосферу, геологическую среду, морские воды и населяющих их гидробионтов, почвы и растительность прибрежной зоны, биоту в целом и рыбохозяйственные условия акватории) и меры по его уменьшению.

В проекте предпринята попытка оценки воздействия на окружающую среду при возможных аварийных ситуациях, а также приведены меры по предотвращению и уменьшению возникновения аварий и по ликвидации нефтяных разливов. В заключительной части изложены принципы организации экологического мониторинга данного проекта.

План ЛАРН выполнен в соответствии с постановлениями Правительства РФ № 613 от 21.08.2000 г., № 240 от 15.04.2002, № 794 от 30.12.2003 г., а также приказами Министерства РФ по делам ГО и ЧС № 105 от 28.02.2003 г. и № 621 от 28.12.2004 г.

План ЛАРН предусматривает порядок организации системы предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов в зоне действия Проекта. Основная цель Плана ЛАРН заключается в обеспечении эффективности и заблаговременности мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, готовности сил и средств для их ликвидации, безопасности населения и территорий, максимально возможного снижения ущерба и потерь в случае их возникновения при строительстве поисковых скважин.

В рамках Плана наиболее существенным источником экологической опасности представляется плавучая полупогружная буровая установка (ППБУ), транспортируемая на

точку бурения либо дислоцированная в точке расположения поисковой скважины; **наиболее опасным сценарием ЧС(Н) – отказ палубного оборудования по контролю за скважиной и выброс сырой нефти в крайне неблагоприятных погодных условиях с максимальным объемом разлива, равным 1500 т (1724 м³).**

3. Анализ и экспертная оценка принятых решений

Несмотря на большой объем фактических данных, в представленных на экологическую экспертизу материалах «Группового рабочего проекта № 10-ГМ на строительство поисковых скважин на Западно-Камчатском лицензионного участке шельфа Охотского моря», многие разделы и подразделы Тома II «Охрана окружающей среды» выглядят довольно слабо проработанными, поскольку представленные в них материалы никак нельзя признать полными.

В Разделе 4.1.1. «Международные соглашения и конвенции», посвященном анализу законодательных основ проектной деятельности, нигде не упоминается Международная Конвенция о сохранении анадромных видов в северной части Тихого океана, участницей которой является Российская Федерация (ратифицирована в Москве 11 февраля 1992 г.). В соответствии с этой Конвенцией, Россия, как государство происхождения запасов анадромных видов, взято обязательство нести расходы и отказываться от возможностей экономического развития в целях установления благоприятных условий для сохранения запасов анадромных видов и управления ими». Конституция Российской Федерации определяет приоритет международных соглашений и договоров по отношению к Российскому законодательству, поэтому необходимо обратить внимание лиц, принимающих решения, о начале разработок запасов углеводородов на Западно-Камчатском шельфе.

В Разделе 4.1.4. «Законодательство Камчатского края» не включен Закон от 28.07.2003 г. № 111 «Программа социально-экономического развития Камчатской области на средне- и долгосрочную перспективу (2002-2004 гг., 2005-2010 гг.), принятый Советом Народных Депутатов Камчатской области 10 июля 2003 г.

В главе 4. "Природноресурсный потенциал" вышеназванного Закона установлено: "Обязательным условием развития на Камчатке горной промышленности должно быть применение экологически безопасных технологий. В рамках этого же условия на сейсмическую разведку, разведочное бурение и добычу углеводородов на прикамчатском шельфе должен быть установлен государственный мораторий до разработки соответствующих экологически безопасных технологий морской нефтедобычи и ликвидации аварийных разливов нефти в экстремальных местных условиях".

Фактически Совет народных депутатов Камчатской области, как орган представительной власти, рекомендует Правительству Российской Федерации ввести мораторий на проведение нефтепоисковых и нефтеразведочных работ на Камчатском шельфе Охотского моря.

В Разделе 6.6 «Морская биота» вся имеющаяся информация о молодежи лососей в районе проведения поискового бурения составляет всего один абзац, чего явно недостаточно для объективной оценки возможного воздействия на нее запланированных работ. Специа-

листы КамчатНИРО в течение почти 30 лет ежегодно проводят регулярные учетные траловые съемки для изучения пространственного распределения и оценки численности молоди тихоокеанских лососей в восточной части Охотского моря. За это время накоплен значительный объем данных о видовом и региональном составе, биологии молоди лососей в пределах Западно-Камчатского лицензионного участка, дающих детальное представление о пелагическом периоде их жизни. Однако эти материалы (по незнанию или преднамеренно) не нашли отражения в проектной документации. Сегодня существует немало публикаций, в том числе, непосредственно связанных с проблемой разведки и добычи углеводородов (Ерохин В.Г. *Роль прибрежных вод Западной Камчатки в нагуле молоди лососей (к вопросу о рыбохозяйственной значимости прикамчатских вод в аспекте нефтедобывающей деятельности на шельфе дальневосточных морей)* // Исслед. водн. биол. ресурсов Камчатки и сев.-зап. части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский: КамчатНИРО, 2002. Вып. VI. С.149-157; Ерохин В.Г., Декштейн А.Б. *О значимости прикамчатских вод для формирования запасов тихоокеанских лососей в аспекте освоения углеводородных ресурсов на шельфе дальневосточных морей* // Экономические, социальные, правовые и экологические проблемы Охотского моря и пути их решения: Матер. регион. науч.-практич. конф. (Петропавловск-Камчатский, 23-25 ноября 2004 г.). Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2004. С.28-30 и др.), - в которых указано, что шельфовые воды Западной Камчатки являются местом нагула и непрерывных миграций молоди лососей в течение длительного периода — с мая по ноябрь, и относятся к районам, в границах которых промышленное освоение запасов нефти и газа должно быть жестко ограничено или вообще запрещено. Согласно исследованиям КамчатНИРО, в районе проведения разведочного бурения как раз и находится одно из мест повышенной концентрации молоди лососей в течение всего летне-осеннего периода в прикамчатских водах Охотского моря.

Кроме того, не учтен региональный состав тихоокеанских лососей, а ведь в настоящее время накоплен значительный объем количественных данных о доле в составе концентрирующихся на Западно-Камчатском шельфе лососей рыб из различных районов происхождения. Последнее важно для оценки воздействия проектируемой деятельности на такие немногочисленные группировки лососей, как, например, нерка и кижуч из рек северного побережья Охотского моря (Магаданская и Сахалинская области).

Не учтен видовой состав гольцов, обитающих на западно-камчатском шельфе (род *Salvelinus*). Все они составителями проекта небрежно отнесены к некому абстрактному виду, названному «тихоокеанским» гольцом, хотя общеизвестно, что гольцы - один из наиболее разнообразных родов лососевых рыб, в составе которого для рек северной части Охотского моря описаны и несколько эндемичных видов, включенных в Красные книги различного уровня.

В целом же, Западно-Камчатский шельф является «выростным» водоемом для молоди лососей в первое лето и осень их жизни в море. В этом состоит его основное экологическое значение для данной группы рыб.

Рыбохозяйственное значение Западно-Камчатского лицензионного участка в оценке общего улова лососей занижено. Проект учитывает только рыб из рек западной Камчатки (очевидно, как побережья имеющего наиболее протяженную границу соприкосновения с

лицензионным участком) и не учитывает рыб воспроизводящихся в реках Магаданской и Сахалинской областей, о-ва Хоккайдо.

Кроме этого, выводами рыбохозяйственного раздела в качестве меры, снижающей ущерб, наносимый проектной деятельностью лососям, регламентированы сроки начала работ - не ранее середины июля. Исследования КамчатНИРО показывают, что уже в августе молодь лососей полностью занимает всю акваторию в пределах лицензионного участка. Поэтому в качестве меры, снижающей негативное воздействие на молодь лососей, эта регламентация принята быть не может. Следует отметить, что список литературных источников практически не содержит отчетов КоТИНРО и КамчатНИРО, посвященных изучению этого вопроса. Приводится лишь ссылка на монографию В.И. Карпенко без учета того, что она посвящена раннему морскому периоду жизни тихоокеанских лососей и включает старые данные, полученные до 2000 г.

Кроме молоди тихоокеанских лососей, в районе проведения поискового бурения в летние месяцы, как это указано самими разработчиками представленных на экологическую экспертизу материалов, отмечаются повышенные концентрации личинок камчатского и других видов крабов (см. рисунки 6.6.4-2 и 6.6.4-3), что еще раз подчеркивает его важную общебиологическую и рыбохозяйственную значимость. Обилие личинок ракообразных и есть та самая кормовая база, которая привлекает сюда лососей.

В подразделе 6.11.2. «Лимитирующие биологические факторы» в таблице 6.11.2-1 «Периоды повышенной чувствительности объектов экосистемы и рыбного промысла в районе Западно-Камчатского участка» - для тихоокеанских лососей период с июня по сентябрь неправильно указан, как только миграционный. Это создает обманчивое впечатление кратковременности нахождения лососей в границах лицензионного участка как транзитных рыб, пересекающих акваторию. На самом деле для молоди лососей данный период является нагульным, а потому критическим. В силу высокой продуктивности надшельфовых вод западной Камчатки и значительной концентрации здесь кормовых объектов для молоди лососей (личинок и ранней молоди других видов рыб и беспозвоночных), последняя задерживается здесь на длительный период с августа по ноябрь и зачастую образует плотные скопления с высокой численностью. Исследованиями КамчатНИРО показано, что в пределах Западно-Камчатского лицензионного участка в конце лета – начале осени может нагуливаться более половины молоди нерки из оз. Курильское. Помимо важного промыслового значения, которое нерка имеет для рыболовства юго-западной части Камчатки, она является охраняемым объектом, поскольку нерестится и проводит несколько первых лет своей жизни в оз. Курильское, находящемся на территории государственного природного заказника «Южно-Камчатский», входящего в состав Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника. Это обстоятельство авторами проекта в разделе 6.9. «Особо охраняемые природные территории» не учитывается и не рассматривается в качестве ограничивающего фактора проектной деятельности. Очевидно, что проектная деятельность функционально опасна для этого удаленного от нее охраняемого объекта природы и должна быть учтена наряду с охраняемыми объектами, непосредственно примыкающими к лицензионному участку.

Раздел 8 посвящен оценке воздействия проектной деятельности на окружающую среду и предлагает меры по его уменьшению. Тезис о «неоднозначности отклика морских экосистем на воздействие», высказанный в Разделе 8.6. «Оценка воздействия на биоту», и обоснованный ссылками на С. А. Пати́на и «значительной пластичностью и помехоустойчивостью» биологических систем, не относится к делу. Приведенный в тексте пример, о перемещении скоплений промысловых видов рыб из мест естественного обитания в Мексиканском заливе в район установленных там нефтедобывающих платформ не является подтверждением позитивного воздействия на рыб. И кроме того Камчатка – это не Мексиканский залив, здесь нет Гольфстрима и Охотское море – не Атлантика. Приведенная аналогия некорректна.

В качестве критерия «кратковременности» воздействия на мелкие планктонные организмы указана высокая скорость оборота их поколений, до 6 генераций в год. Приведение такого тезиса для планктонных организмов Западно-Камчатского шельфа должно быть подтверждено фактическими данными, списком таких видов и оценкой их доли в общей биомассе планктона. Только после этого можно будет объективно оценить влияние проектной деятельности на планктонное сообщество.

В качестве критерия «точности» воздействия вредных веществ на морское население используются результаты математического моделирования, показывающие, что в нормальных условиях на максимальной дистанции 6 м от источника загрязнения значения концентрации этих веществ будут снижаться до приемлемых значений – 1 ПДК. Однако не указано, какие условия считаются в данном случае «нормальными», а во-вторых, проект не предусматривает вариантов развития событий, когда они не будут «нормальными», т.е. будут чрезвычайными. Подобные расчеты сделаны лишь в отношении возможных утечек нефти. Расчеты оценки воздействия должны быть выполнены и для веществ, используемых при бурении скважины. В частности, при аварийной утечке бурового раствора или потере контроля за оборудованием, обеспечивающим «нулевой» сброс таких растворов и отработанных технологических смесей. Результаты таких расчетов должны быть учтены при оценке возможного ущерба водным биологическим объектам и размерах компенсации такого ущерба. Должны быть разработаны и меры по ликвидации последствий таких событий.

В проекте показано, что основное воздействие на ихтиофауну и планктонных животных будет оказано при технологических заборах морской воды. Возможная максимальная скорость забора составляет по проекту 12000 м³ в сутки. Самый простой способ позволяет нам рассчитать скорость забора в других единицах измерения, которая составляет 500 м³/час. Количество насосов, обеспечивающих столь высокую скорость забора и их производительность, в проекте не указаны. В качестве меры по снижению воздействия предложено использование рыбозащитных экранов, препятствующих попаданию рыб с длиной тела свыше 12 мм в водозаборники. Однако травмирующее воздействие на рыб может оказывать не только прямое их попадание в водозаборное устройство, но и контакт с рыбозащитным экраном, что никак не упоминается и не учитывается в проекте. Следовательно, эти экраны в качестве меры, снижающей воздействие забора морской воды на рыб, приняты быть не могут. Необходимо изучить такое влияние защитных устройств на

рыб и искать другие технические решения. Такие решения существуют, о них экспертам известно и они давно показали свою эффективность.

В качестве критерия незначительности воздействия на ранние стадии онтогенеза (планктонные) донных ракообразных указана их невысокая плотность в районе лицензионного участка в августе. Однако, проведенными в КамчатНИРО исследованиями показано, что в пище молоди лососей, обитающих на Западно-Камчатском шельфе в сентябре-октябре, значимую долю составляют именно планктонные личинки крабов. Очевидно, что авторы проекта использовали для характеристики обилия кормовых объектов молоди лососей далеко не все имеющиеся данные, а предложенные ими оценки плохо обоснованы.

В целом, проектные решения оставляют слишком много возможностей для возникновения неконтролируемых или слабо контролируемых ситуаций, следствием которых может стать повышенная смертность молоди лососей, в том числе редких и охраняемых видов. Проблема заключается еще и в том, что в водах открытого моря, где будет проводиться бурение, такие события могут оказаться не замеченными. Надежных же средств мониторинга проектантам не предложено. Массовая гибель молоди лососей может быть не зарегистрирована, поскольку речь идет о рыбах со средними размерами 20-30 см, гибель которых будет происходить на удалении от буровой платформы. Последствия такого воздействия могут быть выявлены лишь через продолжительный период времени, - от 1 года до двух и более, когда пострадавшие поколения лососей будут возвращаться на нерест. К тому времени доказать прямое воздействие буровых работ на состояние запасов лососей будет уже практически невозможно. План мониторинга района работ не предусматривает непрерывного контроля за состоянием ихтиофауны, поэтому доказательства такого воздействия с большой вероятностью не будут собраны. Принимая во внимание особую значимость тихоокеанских лососей для биоразнообразия Камчатки, экономики Камчатского края и для выживания аборигенного населения, необходимо обеспечение программы постоянного мониторинга воздействия на состояние ихтиофауны в районе Западно-Камчатского лицензионного участка текущего проекта и всех возможных проектов в будущем. Для этого должна быть разработана специальная программа.

В Разделе 10 «Оценка воздействия на окружающую среду при возможных аварийных ситуациях» разработчики представленных на экологическую экспертизу материалов утверждают, что вероятность разлива углеводородов при возможных аварийных ситуациях крайне мала. Тем не менее, расчетная величина разлива 1500 тонн нефти и сроки ее устранения в течение четырех-пяти суток чрезмерно велики. Несмотря на все указанные меры по предотвращению аварий и ликвидации нефтяных разливов, попадание столь значительного объема углеводородов в прибрежные воды северной части Западно-Камчатского шельфа могут оказать существенное негативное воздействие на биоту этого района. Особенно, если разлив произойдет при сильном ветре и волнении, которые, несомненно, крайне затруднят локализацию и сбор разлившейся нефти.

Проектируемое поисковое бурение направлено на открытие новых месторождений нефти и газа на перспективном Западно-Камчатском лицензионном участке. Данный проект предусматривает наиболее щадящие современные технологии бурения и переработку бурового шлама. Использование современных технологий разведки углеводородов может

предотвратить или снизить до минимального уровня потенциальные экологические воздействия проекта на окружающую среду. В данном проекте для прогнозных оценок использовался стандартный набор специальных технических методов и математических моделей с целью определения пространственно-временных масштабов воздействия.

Потенциальное воздействие на промысловые биоресурсы оценивалось с применением нормативных методов и подходов к «оценке ущерба», рекомендованных к использованию в РФ. Такой метод соответствует международному подходу разработки компенсационных мер в отношении непредотвращаемых воздействий. Одним из существенных недостатков является отсутствие карт обитания (нагула, воспроизводства) наиболее важных промысловых объектов в среднемноголетнем плане. Отсутствие карт чувствительности побережья к нефтяным разливам ставит под сомнение серьезность намерений проектантов в борьбе с разливами в случае аварии на буровой, поскольку без такой карты невозможно планировать мероприятия в реальном режиме.

Оценка воздействия и расчет ущерба произведена на базе среднемноголетнего материала, а также специализированной съемки, выполненной НИС «Павел Гордиенко» в июле-августе 2004 г. Такой информации недостаточно в связи с большой межгодовой изменчивостью гидрологических условий рассматриваемого района. В последние годы был собран солидный материал во время выполнения ежегодных весенних комплексных съемок в северо-восточной части Охотского моря НИС «Профессор Кагановский», который показал более сложный характер динамики вод. Эти сведения смогли бы скорректировать модели распространения общего загрязнения, а также траектории разливов нефтепродуктов при аварийных ситуациях.

При расчете ущербов также был использован недостаточный материал по разнообразию видов, по плотности распределения в водной толще. Прямой расчет ущерба ихтиопланктону и икре недостаточен для подсчета полного ущерба. Необходимо учитывать и отдаленный ущерб с расчетом пополнения промыслового стада. Также требует своего обоснования оценка общего снижения продукционного потенциала акватории.

Приведенный перерасчет стоимости теряемых биоресурсов шельфа к стоимости воспроизводимых (кеты) не отражает реальной величины, так как при реализации данного проекта пострадают не менее валютоемкие промысловые виды, такие как минтай, камчатский краб, палтусы. Их потери не могут быть компенсированы искусственным воспроизведением кеты где-то в другом месте, как это практикуется в нашей стране сегодня.

Характеристике орнитофауны посвящен **Раздел 6.8 «Морские и околоводные птицы»**. Птицы, являясь важными компонентами морских экосистем, замыкают трофические цепи и подвергаются прямому (загрязнение нефтью оперения, гнезд, яиц и птенцов, отравление) и косвенному воздействию загрязнения через снижение пищевых ресурсов. Кроме того, орнитофауна составляет существенную часть всей прибрежной, как наземной, так и водно-болотной жизни Камчатки.

Детальный анализ видового и количественного состава орнитофауны, распределения птиц в регионе, особенностей их гнездовой экологии, сезонной динамики населения имеет определяющее значение при оценке воздействия различных факторов, сопровождающих строительство поисковых скважин.

Содержание данного раздела лишь частично соответствует его названию, так как в нем рассматривается, главным образом, население морских колониальных птиц, гнездящихся на побережье, прилегающем к Западно-Камчатскому лицензионному участку. Характеристика колоний, основанная на результатах исследований П. С. Вяткина в 1970-х гг., в целом верно отражает уровень наших знаний о населении гнездящихся в рассматриваемом районе птиц этой группы (современное состояние колоний неизвестно). Подчеркивается, что побережье в этом районе мало пригодно для размножения морских птиц, в связи с чем их видовой состав и численность не отличаются особым разнообразием и обилием (всего 9 видов численностью около 60 тыс. размножающихся пар). Кроме того, в разделе, посвященном редким видам, дается описание состояния двух видов, занесенных в Красную книгу РФ, которые гнездятся в приморской зоне (кулик-сорока, камчатская крачка). Общий список птиц, связанных с морскими и прибрежными местообитаниями (приложение 6.8.А), содержит 87 видов. Фактически, эти сведения составляют основу характеристики особенностей орнитофауны рассматриваемого района.

При этом разработчики проекта оставили без внимания значительный по объему массив количественных данных о сезонных миграциях гусеобразных птиц и куликов на морском побережье, а также об особенностях распределения морских птиц на прилегающей акватории. В результате, изложенная в проекте характеристика создает неверное представление о бедности населения птиц, орнитологическая значимость рассматриваемого района существенно занижена.

Важнейшая особенность, имеющая приоритетное значение при описании орнитофауны в рамках данного проекта, – наличие массовых скоплений мигрирующих гусеобразных птиц и куликов на морском побережье, прилегающем к Западно-Камчатскому лицензионному участку. Достаточно сказать, что здесь расположены две территории (зоологические заказники «Река Морошечная» и «Утхолок»), которые внесены в официальный список водно-болотных угодий международного значения в соответствии с Рамсарской конвенцией 1971 г. (таких территорий во всем Камчатском крае всего 4, в Дальневосточном регионе – 9, в Российской Федерации – 32). Характеристика населения птиц этих заказников в проекте практически отсутствует, имеются лишь очень краткие обобщенные сведения в разделах 6.8 и 8.8. Вместе с тем в отечественных и зарубежных научных изданиях вышло в свет большое число публикаций, в которых представлены детальные описания видового состава, численности, закономерностей протекания сезонных миграций птиц.

Особенно тщательные многолетние (с 1970-х гг. по настоящее время) наблюдения проводились на лимане р. Морошечной с целью изучения пролета водоплавающих птиц и куликов в весенний и летне-осенний периоды. Количество публикаций по результатам этих исследований исчисляется десятками. Не вдаваясь в подробности этих результатов, приведем лишь суммарную оценку численности куликов (самой многочисленной группы мигрирующих птиц) – весной через эстуарий р. Морошечной и прибрежную морскую зону пролетает 300 тыс., а осенью до 0,8–1,0 млн. этих птиц, чтобы подтвердить исключительную орнитологическую ценность этой территории и, соответственно, необходимость проведения тщательного анализа состояния ее орнитофауны. Также здесь останавливается

для отдыха и кормежки 700–800 тысяч птиц водной и околоводной групп. В это число входит 300 тысяч куликов, 45 тысяч речных и 250 тысяч нырковых уток, 80 тысяч чаек рода *Larus*, а также десятки тысяч других морских, водных и околоводных птиц (учетные данные 1990 г.). Полномасштабные учетные работы осенью здесь не проводились. Однако, исходя из численности птиц весной, можно предположить, что их количество во время летне-осенней миграции (вторая половина июля – первая половина октября) может достигать 1,5–2 млн. особей.

В проекте не рассматриваются закономерности распределения морских птиц (приоритетной группы риска) в акватории лицензионного участка. Разработчиками лишь упоминается монография В. П. Шунтова (1998), в которой описание построено на основе видовых очерков птиц и потому мало пригодно для использования в рамках данного проекта. Между тем результаты наблюдений были опубликованы В. П. Шунтовым в серии статей, в которых материалы количественных учетов представлены автором таким образом, что могут быть с успехом привлечены для характеристики населения морских птиц в открытых водах лицензионного участка. Эти исследования проводились В. П. Шунтовым в ходе комплексных макросъемок Охотского моря в октябре 1984 г. и в летние месяцы 1988, 1991, 1995 и 1997 гг. В этих статьях результаты учетов птиц и другая биостатистическая информация представлены однотипно по районам, один из которых (Западно-Камчатский № 7) по своим очертаниям в значительной мере совпадает с границами лицензионного участка. Данные В. П. Шунтова по этому району позволяют дать достаточно детальную характеристику различных аспектов распространения морских птиц (видовой состав, плотность распределения, сезонная и межгодовая динамика) по акватории Западно-Камчатского лицензионного участка.

Помимо этих двух главных недоработок, изложенные в проекте материалы, характеризующие орнитофауну, содержат массу других менее значительных ошибок, неточностей и пропусков информации. Ниже перечислены некоторые из них.

Общий список птиц, связанных с морскими и прибрежными местообитаниями в рассматриваемом районе (приложение 6.8.А), неполон; в нем пропущено, по крайней мере, 15 видов; некоторые птицы из списка, наоборот, здесь ни разу не регистрировались. Статус пребывания многих приведенных видов указан неверно. В списке отсутствуют количественные характеристики птиц, что существенно снижает его практическую ценность.

Список видов птиц, внесенных в Красную книгу РФ (раздел 6.8.1), неточен. Самый важный момент в данном замечании – отсутствие в нем лопатня (по причине пропуска в общем фаунистическом списке). Лопатень – эндемичный кулик России, находящийся под угрозой глобального вымирания. Через Камчатку проходят пути миграций лопатней, и устье р. Морошечной является важнейшим местом остановки этих птиц на пролете. В настоящее время численность вида составляет максимум 500 гнездящихся пар, очевидно, более половины (а возможно и почти вся) мировой популяции этого редчайшего вида останавливается в конце мая – начале июня на устьевых отмелях р. Морошечной.

При характеристике состояния двух гнездящихся видов, занесенных в Красную книгу РФ (кулик-сорока, камчатская крачка; раздел 6.8.1), использованы устаревшие данные,

содержащие заниженные оценки численности камчатских популяций. Современная оценка численности кулика-сороки составляет 100–150 пар, камчатской крачки – 8 тыс. пар.

В тексте проекта существует определенная путаница при наименовании экологических групп птиц (морские, водные, околотовдные, водоплавающие). Авторы либо не обращают внимания на современную практику применения этой терминологии, либо ей просто не владеют.

В видовых очерках, посвященных гнездящимся морским колониальным птицам (Раздел 6.8.2), дается довольно подробное описание особенностей размножения. Однако происхождение этих сведений неясно. Непосредственно на территории рассматриваемого района такие исследования ни разу не проводились. Вероятно, авторы позаимствовали результаты наблюдений морских орнитологов на близлежащем магаданском побережье, но при этом не указали ни один источник информации. В связи с этим возможность проверки достоверности представленной информации весьма ограничена.

В тексте Раздела 6.8 имеются ссылки на 10 опубликованных работ, однако список используемых источников (Раздел 6.8.4) содержит только две из них; при этом в список включены 3 источника, на которые ссылки отсутствуют.

Оценка воздействия планируемых работ на состояние орнитофауны представлена в Разделе 8.8, дополнительная информация имеется в Разделах 8.9 и 10.2.7. В целом, авторы весьма поверхностно рассматривают потенциальное влияние на птиц основных негативных факторов, сопутствующих проведению поискового бурения. Сделанный вывод о том, что «воздействия большинства негативных факторов будут предельно малыми», слабо обоснован в силу того, что в проекте отсутствуют количественные характеристики населения морских птиц на акватории лицензионного участка и мигрирующих куликов и водоплавающих птиц на побережье, в связи с чем авторы не в состоянии объективно рассчитать последствия воздействия этих факторов, а также определить вероятный экологический ущерб.

Некоторые исходные положения методического характера, используемые при анализе, противоречат современным знаниям об образе жизни морских птиц. Так, авторы условно ограничили дальность кормовых разлетов гнездящихся морских птиц 10-километровым радиусом от колоний, в то время как для кайр – самых многочисленных гнездящихся морских птиц в рассматриваемом районе – известно (Gaston, Jones, 1998), что кормовые перелеты у них часто измеряются десятками километров и даже могут превышать 100 км. При выделении критических периодов в жизни птиц, обитающих на ООПТ, неправильно указаны сроки размножения местных птиц и формирования сезонных скоплений мигрирующих птиц. Между тем, эти данные являются неотъемлемой частью оценки чувствительности экосистем береговой линии к разливам нефти.

Проблема загрязнения нефтепродуктами, представляющая собой самую опасную потенциальную угрозу для птиц, слабо проработана с точки зрения воздействия на состояние орнитофауны. Показателен такой пример: в Разделе 10.2 признается, что при аварийном разливе в зону наиболее вероятного выброса нефти на побережье попадут зоологические заказники «Река Морошечная» и «Утхолок». Несмотря на это, авторы даже не попытались количественно оценить последствия такой аварии для этих ключевых орнитологи-

ческих территорий, имеющих общемировое значение. В проекте практически исключается негативное влияние хронического нефтяного загрязнения на птиц, хотя понятно, что при существующей практике проведения поисковых работ оно неизбежно и, следовательно, станет причиной массовой гибели морских птиц.

Программа экологического мониторинга (Раздел 11) в отношении птиц не должна ограничиваться лишь визуальными наблюдениями за численностью и поведением морских птиц. Загрязнение среды обитания оказывает на птиц не только кратковременный эффект в виде заметного сокращения численности за счет гибели части популяции. Оно может вызвать и долговременные последствия – смещение сроков гнездования, ухудшение качества потомства, снижение репродуктивного успеха. Для регистрации таких неблагоприятных изменений необходимо, чтобы программа орнитологического мониторинга предусматривала изучение данных параметров в близлежащих колониях. Проведение таких исследований (наряду с изучением современной численности и распределения птиц) следует начинать на этапе фонового (предстроительного) мониторинга. Учитывая, что в осенний период через акваторию лицензионного участка проходит массовый пролет морских птиц, гнездящихся севернее – на островах и побережье Пенжинской губы, в рамках долгосрочной программы экологического мониторинга необходимо провести инвентаризацию колоний морских птиц в этой части Охотского моря, так как население морских птиц в этом районе до сих пор остается практически не изученным.

Приведенные в пункте 6.9 характеристики ООПТ являются слишком поверхностными, сформулированными только на основании официальных документов. Так, нигде не указано, что Памятники природы «Мыс Южный» и «Мыс Зубчатый» являются частью заказника «Утхолок» и соответственно входят в ВБУ «Мыс Утхолок».

В Проекте не указано, что ВБУ «Река Морошечная» является исключительно важным местом остановки во время миграции для птиц водной и околоводной групп на Восточноазиатско-Аustralазийском пути пролета. На Рамсарской конференции в г. Брисбон, Австралия, в марте 1996 г. лиман (эстуарий) реки Морошечной, находящийся на территории ВБУ «Река Морошечная», признан важнейшим местом остановки куликов в России в период миграции. В связи с этим он включен в официальный список кулициных территорий, имеющих международное значение на Восточноазиатско-Аustralазийском пути пролета. До настоящего времени этот лиман остается единственным подобным местом в России.

В Разделе 10.2.8. «ООПТ и другие чувствительные зоны» явно недооценены негативные последствия на ООПТ возможной аварийной ситуации, связанной с разливом нефти и достижением побережья нефтяным пятном.

В случае значительного нефтяного загрязнения прибрежной акватории и побережья ВБУ «Река Морошечная» по сценарию № S1.1. многим популяциям мигрирующих птиц может быть нанесен существенный ущерб, причем, главным образом, в результате прямого воздействия нефти на оперение птиц. Непоправимый ущерб может быть нанесен некоторым видам редких птиц. Так, непосредственно над приливно-отливной полосой ВБУ «Река Морошечная» мигрирует не менее 500 (основная часть популяции Охотского моря) куликов-сорок дальневосточного подвида, внесенного в Красную Книгу России. Особую

угрозу нефтяное загрязнение лимана р. Морошечной представляет для глобально угрожаемого вида – кулика-лопатня.

Защита побережья в случае разлива нефти по сценарию № S1.1. представляется нам очень проблематичной в связи с длительными периодами штормовой погоды и очень высокими приливами и, соответственно, с очень широкой осушенной зоной (максимальные приливы в ВБУ «Река Морошечная» составляют около 7 м, ВБУ «Мыс Утхолок» – около 9 м).

Миграционные скопления птиц на территории ВБУ «Мыс Утхолок» изучены в гораздо меньшей степени, чем на ВБУ «Река Морошечная». Однако известно, что миграция водных и околоводных птиц на Западной Камчатке идет, главным образом, вдоль морского берега. В связи с этим можно предположить, что на песчаных пляжах и отмелях в устьях рек Утхолок и Квачина, а также в прибрежной части моря одновременно скапливаются, по крайней мере, десятки тысяч птиц. Лишь для куликов это количество может быть существенно ниже, чем в ВБУ «Река Морошечная». По принятой в международной практике классификации побережий в отношении чувствительности к разливам нефти, изобилующие птицами низменные болотистые участки с выбросами морских трав и водорослей, относятся к наивысшему классу опасности.

В разделах, посвященных ООПТ, практически ничего не сказано о птичьих базарах (лишь некоторые общие цифры по численности морских птиц приводятся в пункте 6.8 «Морские и околоводные птицы»), расположенных в Памятнике природы «Скала Коврижка» и на побережье «Утхолокского массива» (часть ВБУ «Мыс Утхолок»; здесь же расположены памятники природы «Мыс Южный» и «Мыс Зубчатый»). В 1970-х гг. здесь гнездились десятки тысяч морских колониальных птиц. Эти гнездовые популяции связаны с прибрежными акваториями постоянно, следовательно, в любом случае неизбежно страдают при любых, даже малых аварийных ситуациях, связанных с разливами нефти.

В целом, авторы весьма поверхностно рассматривают потенциальное влияние на птиц основных негативных факторов, сопутствующих проведению поискового бурения. Сделанный вывод о том, что «воздействия большинства негативных факторов будут предельно малыми», не обоснован в силу того, что в проекте отсутствуют количественные характеристики населения морских птиц в акватории лицензионного участка и мигрирующих куликов и водоплавающих птиц на побережье, в связи с чем авторы не в состоянии объективно рассчитать последствия воздействия этих факторов, а также определить вероятный экологический ущерб.

Некоторые исходные положения методического характера, используемые при анализе, противоречат современным знаниям об образе жизни морских птиц. Так, авторы условно ограничили дальность кормовых разлетов гнездящихся морских птиц 10-километровым радиусом от колоний, в то время как для кайр – самых многочисленных гнездящихся морских птиц в рассматриваемом районе – известно (Gaston, Jones, 1998), что кормовые перелеты у них часто измеряются десятками километров и даже могут превышать 100 км. При выделении критических периодов в жизни птиц, обитающих на ООПТ, неправильно указаны сроки размножения местных птиц и формирования сезонных скоплений мигрирующих птиц.

Проблема загрязнения нефтепродуктами, представляющего собой самую опасную потенциальную угрозу для птиц, слабо проработана с точки зрения воздействия на состояние орнитофауны. Показателен такой пример: в Разделе 10.2 признается, что при аварийном разливе в зону наиболее вероятного выброса нефти на побережье попадут зоологические заказники «Река Морошечная» и «Утхолок». Несмотря на это, авторы даже не попытались количественно оценить последствия такой аварии для этих ключевых орнитологических территорий, имеющих общемировое значение. В проекте практически исключается негативное влияние хронического нефтяного загрязнения на птиц, хотя понятно, что при существующей практике проведения поисковых работ оно неизбежно и, следовательно, станет причиной гибели морских птиц. Однако, как сами разработчики указывают в Разделе 10.1.3. «Сценарии аварийных ситуаций», в таблице 10.1.3-1 «Сценарии потенциальных разливов нефти и нефтепродуктов в морской среде», по сценарию § 1. «Сырая нефть» возможны долгосрочные и краткосрочные сбросы на морскую поверхность нефти в объеме от 1.6 т до 1500 т.

Программа экологического мониторинга (раздел 11) в отношении птиц не должна ограничиваться лишь визуальными наблюдениями за численностью и поведением морских птиц. Загрязнение среды обитания оказывает на птиц не только кратковременный эффект в виде заметного сокращения численности за счет гибели части популяции. Оно может вызвать и долговременные последствия – смещение сроков гнездования, ухудшение качества потомства, снижение репродуктивного успеха. Для регистрации таких неблагоприятных изменений необходимо, чтобы программа орнитологического мониторинга предусматривала изучение данных параметров в близлежащих колониях. Проведение таких исследований (наряду с изучением современной численности и распределения птиц) следует начинать на этапе фоновом (предстроительном) мониторинга. Учитывая, что в осенний период в акватории лицензионного участка проходит массовый пролет морских птиц, гнездящихся севернее – на островах и побережье Пенжинской губы (Шунтов, 1986), в рамках долгосрочной программы экологического мониторинга целесообразно провести инвентаризацию колоний морских птиц в этой части Охотского моря, так как население морских птиц в этом районе до сих пор остается практически не изученным.

В разделе 6.10.7 «Коренные малочисленные народы Севера и их общины» проведено очень поверхностное социологическое исследование коренных малочисленных народов, которое не соответствует принципу достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу, а также международным стандартам в отношении необходимой информации, связанной с оценкой воздействия проектов на коренные народы и разработкой мер по смягчению или недопущению потенциального негативного воздействия.

На основании анализа данных и выводов, приведенных в разделах 6.10.7 и в пункте 6.11.3, а также в Разделах 8 и 10, эксперты пришли к выводу, что имеющаяся информация не соответствует существенным требованиям Федерального закона «Об экологической экспертизе» и «Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» (далее Положение об ОВОС 2000 г.).

В пункте 1.2 Положения об ОВОС 2000 г., сказано, что «Целью проведения оценки воздействия на окружающую среду является предотвращение или смягчение воздействия этой деятельности на окружающую среду и связанных с ней социальных, экономических и иных последствий». Оценка воздействия должна содержать: оценку воздействий на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности (вероятности возникновения риска, степени, характера, масштаба, зоны распространения, а также прогнозирование экологических и связанных с ними социальных и экономических последствий); определение мероприятий, уменьшающих, смягчающих или предотвращающих негативные воздействия, оценка их эффективности и возможности реализации; разработка предложений по программе экологического мониторинга и контроля на всех этапах реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности (пункт 3.2.2).

То есть, на заказчика проекта возложена обязанность всесторонней оценки воздействия своего проекта, в том числе и на социальную сферу, и разработка программы смягчения экологических и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий.

Среди основных принципов проведения ОВОС указаны: «Недопущение (предупреждение) возможных неблагоприятных воздействий на окружающую среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий в случае реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности»; «Материалы по оценке воздействия на окружающую среду должны быть научно обоснованы, достоверны и отражать результаты исследований, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, а также социальных и экономических факторов (принцип научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы)» - пункты 2.3. и 2.6 Положения об ОВОС.

Кроме того, в статье 69 Конституции Российской Федерации коренным малочисленным народам гарантируются права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В связи с этим, мы обращаем внимание на следующие международные принципы и нормы, неучтенные разработчиками ОВОС.

В статье 32 Декларации о правах коренных народов, принятой 13.09.2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН, сказано: «1. Коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов. 2. Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой полезных ископаемых, водных или других ресурсов. 3. Государства обеспечивают эффективные механизмы справедливого и честного возмещения в связи с любой такой деятельностью, и принимаются надлежащие меры для смягчения ее неблагоприятных последствий для окружающей среды, экономики, общества, культуры или духовного развития».

В Декларации выражены установки и рекомендации международного сообщества, на которые должны ориентироваться государства, члены этого сообщества.

В Международной Конвенции по биологическому разнообразию (далее КБР) специальная статья 8j посвящена обязанностям государств-участников в области сохранения и поддержания традиционных знаний и практик коренных народов, имеющих значение для сохранения биологического разнообразия.

Каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно:

i) стремится создавать условия, необходимые для обеспечения совместимости существующих способов использования с сохранением биологического разнообразия и устойчивым использованием его компонентов;

j) в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивает уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, способствует их более широкому применению с одобрения и при участии носителей таких знаний, нововведений и практики, а также поощряет совместное пользование на справедливой основе выгодами, вытекающими из применения таких знаний, нововведений и практики;

Этот документ ратифицирован Российской Федерацией и его рекомендации являются обязательными для участниц сторон.

Конференцией Сторон КБР по реализации статьи 8j приняты Добровольные руководящие принципы Akwé: Kon (Агуэй-гу) проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых коренными и местными общинами.

В Добровольных руководящих принципах Akwé: Kon (Агуэй-гу) даны следующие определения объектов исследования оценки воздействия:

оценка экологических последствий – это процесс оценки возможных экологических последствий или предложение надлежащих мер по смягчению последствий в связи с реализацией проекта с учетом взаимосвязанных социально-экономических, культурных видов воздействия и воздействия на здоровье человека, как положительных, так и отрицательных;

оценка социальных последствий – это процесс оценки возможных последствий, как положительных, так и отрицательных, предлагаемой реализации проекта, которая может оказать воздействие на права, имеющие экономические, социальные, культурные, гражданские и политические аспекты, а также на благосостояние, жизнеспособность и жизнеспособность заинтересованной общины – то есть на качество жизни общины, измеряемое с помощью различных социально-экономических индикаторов, таких как распределение доходов, физическая и социальная целостность и защита индивидов и общин, уровни и возможности трудовой занятости, здравоохранение и социальное обеспечение, образование, доступность жилья и качество жилищных условий, инфраструктура и бытовые услуги.

В Добровольных руководящих принципах Akwé: Kon (Агуэй-гу) важное место уделено принципам и процедурам учета мнения коренных и местных общин, обеспечению их участия и справедливой компенсации. В число таких принципов и процедур включено:

- создание согласованного процесса учета мнений и проблем членов коренной или местной общины, интересы которых, вероятно, будут затронуты при реализации предлагаемого проекта;

- создание процесса, посредством которого местные и коренные общины могли бы иметь возможность принимать или отклонять предлагаемую реализацию проекта, которая может оказать воздействие на их общину;

- определение и обеспечение достаточных людских, финансовых, технических и правовых ресурсов, необходимых для эффективного участия представителей коренных и местных общин во всех этапах процедур проведения оценок;

- заключение соглашения или разработка планов действий (в зависимости от обстоятельств) на взаимосогласованных условиях между заявителями предлагаемого проекта и заинтересованной коренной или местной общиной относительно реализации мер по предотвращению или смягчению любых отрицательных последствий предлагаемого проекта.

- право на участие в принятии решений, касающихся состояния природной среды.

Кроме того, при подготовке ОВОС разработчиками не учтены права коренных малочисленных народов, имеющиеся в российском законодательстве.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части 1 статьи 8 содержит следующие положения:

«1. Малочисленные народы, объединения малочисленных народов в целях защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право:

2) участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

3) участвовать в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей природной среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

5) участвовать через уполномоченных представителей малочисленных народов в подготовке и принятии органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов;

6) участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

8) на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций

всех форм собственности, а также физическими лицами».

Приведенные в разделе 6.10.7 данные не соответствуют также международным стандартам, упоминаемой в тексте «Операционной политики Всемирного Банка «Коренные народы» 4.10 (далее ОП ВБ 4.10)

Этот документ требует при наличии коренного населения в зоне влияния проекта произвести Социологическую оценку, которая включает следующие элементы:

(а) Обзор правовой и институциональной основы, применимой к коренным народам, в масштабах, соответствующих проекту.

(b) Сбор фоновых данных о демографических, социальных, культурных и политических характеристиках общин коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект, землях и территориях их традиционного владения, пользования или обитания, а также природных ресурсах, от которых они зависят.

(с) Учет результатов обзора и фоновых данных, определение ключевых заинтересованных сторон проекта и разработка процесса проведения консультаций с коренными народами, совместимого с их культурой, на каждом этапе подготовки и реализации проекта.

(d) Оценка потенциально отрицательного и положительного воздействия проекта на основе проведения свободных, заблаговременных и информированных консультаций с общинами коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект. При определении потенциально неблагоприятных последствий важнейшее значение имеет анализ относительной уязвимости и рисков для общин коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект, с учетом их особых обстоятельств и тесных связей с землями и природными ресурсами, а также более ограниченных возможностей по сравнению с другими социальными группами населения, регионами или национальными сообществами, среди которых они проживают.

(е) Определение и оценка мер, необходимых для предотвращения неблагоприятных последствий, на основе проведения свободных, заблаговременных и информированных консультаций с общинами коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект; или, если такие меры не являются осуществимыми, определение мер по минимизации, уменьшению последствий или компенсации такого воздействия, а также обеспечению доступа коренных народов к выгодам проекта, совместимым с их культурой.

В разделе 6.10.7 представлена неполная и недостоверная информация о демографической ситуации коренных народов Севера.

Разработчики ОВОС ограничились лишь данными переписи 2002 в целом по регионам проекта. Как пример возможных, самых простых исследований по демографии народов Севера можно привести ряды демографических событий за межпереписной период. В разделе не представлены такие существенные демографические показатели как суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни. Не приведены данные по динамике родившихся и умерших, свидетельствующие о стойкой тенденции коренного населения к сокращению численности в связи с естественной убылью населения, что заставляет отнести эти группы населения к группам риска, требующим особого внимания при реализации любой хозяйственной деятельности, влияющей на их образ жизни, среду обитания и способы жизнеобеспечения (см. «Основные показатели социаль-

ного и экономического развития районов проживания коренных малочисленных народов Севера. Статистический сборник Магадан 2007. Стр. 17).

Разработчики ОВОС даже не попытались, выяснить, сколько представителей коренных народов проживает в районах потенциального воздействия проекта.

В четырех выделенных в ОВОС районах в зоне потенциального воздействия проекта проживает около 6,7 тысяч представителей КМНС. Если же уточнить их этнический состав, то окажется, что основными народами здесь являются ительмены (2,9 тыс. человек) и камчадалы (0,5), береговые коряки (2,6) и эвены (1,3).

Неполон и недостоверен анализ информации о роли водных биологических ресурсов в традиционном природопользовании и жизнеобеспечении коренных малочисленных народов в зоне возможного негативного воздействия проекта. Исследование проведено с привлечением далеко не всех доступных источников. Даже прибегнув к вполне популярному и не слишком специализированному изданию «Народы России» (М.: БРЭ, 2004), в статьях посвященным этим народам можно прочесть следующее: «Ительмены» – «гл. занятие И. – рыболовство... Однако на промысловых судах И. работает мало. Большинство... предпочитает сетевой промысел». «Коряки» - «К. разделялись на две больших группы: береговые – рыболовы и охотники на морского зверя, и тундровые – оленеводы» (с.207), «В хозяйстве оседлых К. рыболовство занимало ведущее место» (с.208). «В качестве подспорья, все оленные группы заготавливали юколу, летом разнообразили рацион свежей рыбой» (с.209). «Эвены» – «Э. на Охотском побережье (самоназвание «мэне» - оседлые) полуоседлый образ жизни, занимались рыболовством и охотой на морского зверя» (с.419). Камчадалы обоих побережий, хотя и имеют разное происхождение, но никогда, ни в прежние времена, ни, тем более, в наше время, не занимались оленеводством.

Не проанализированы другие доступные сведения о роли рыболовства и морского зверобойного промысла в традиционном природопользовании и жизнеобеспечении коренных малочисленных народов в зоне возможного негативного воздействия проекта. Такими источниками являются официальные документы, ежегодные постановления губернаторов Магаданской, Камчатской областей и Корякского автономного округа, дающие представления об объемах добычи (вылова) водных биологических ресурсов в целях жизнеобеспечения коренных народов. Не использованы исследования в области потребления коренными народами водных биологических ресурсов в прошлом и настоящем, такие как В.Н. Тюшов «По западному берегу Камчатки», СПб 1906, В.Н. Слюнин «Охотско-Камчатский край» СПб 1900, Л.Н. Хаховская «Рыболовный промысел коренных народов в современных условиях» (Вестник ДВО РАН. 2006. № 3), Р.С. Моисеев, Т.Р. Михайлова «О стратегиях управления природопользованием в бассейнах лососевых рек Камчатской области». П.-К. 2007 и другие.

Некоторые, приведенные разработчиками ОВОС, данные и их интерпретация носят дезинформирующий характер

На рисунке 6.10.7-1 проекта (с. 6-210) приведена диаграмма: Современная роль традиционных видов природопользования, где каждый из основных видов традиционной деятельности коренного населения рассматриваются с точки зрения занятости и доли в доходах: основной доход и круглогодичная занятость, дополнительный источник, иная

значимость, в том числе, отдых и развлечение.

Из приведенной диаграммы, авторами сделан вывод: «наиболее профессиональным занятием в сфере природопользования является оленеводство, противоположным является сбор дикорастущей продукции и некоторых других видов собирательства, эта форма природопользования почти утратила функции основного самообеспечения, но чрезвычайно активно используется коренным населением в качестве дополнительного источника продуктов и доходов. Роль охоты и рыболовства для жизнедеятельности коренного населения распределяется поровну между основным доходом и дополнительными источниками средств для жизни. Такое значение, как отдых, развлечение или иная малая значимость выделяется практически для всех типов природопользования, кроме морского зверобойного промысла».

Диаграмма приведена со ссылкой на публикацию «Оценка современной ситуации с природопользованием коренных малочисленных народов России», 2006 – <http://www.ipnk-biodiv.net>). По этому адресу в Интернете публикация с подобным названием не обнаружена, но указанный в списке литературы адрес Интернет портала свидетельствует о том, что исследование с подобным названием проводилось по коренному населению всей Восточной Арктики, то есть не было сфокусировано на традиционном природопользовании коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Таким образом, во-первых, результаты исследования, на которое ссылаются разработчики документации, не имеют прямого отношения к группе коренного населения, проживающего в зоне воздействия Проекта, во-вторых, источник информации, по которому составлена диаграмма на рис. 6.10.7-1 приведен некорректно. В таких случаях принято ссылаться или на определенную публикацию, где содержится первичный материал, или описывать методику социологического исследования (привести вопросы анкеты, обоснование выборки, число анкет, место и время сбора информации и т.д.). На основании этой не атрибутированной диаграммы делается важный для всего исследования и неверный вывод - традиционное рыболовство и морзверобойный промысел не является для коренного населения «профессиональным занятием в сфере природопользования», а наряду с охотой, рассматривается как дополнительный источник дохода.

Приведенная в документации проекта на рисунке 6.10.7-1 диаграмма и ее интерпретация искажают реальность, информация недостоверна по отношению к группам коренного населения, занимающимся традиционным рыболовством и промыслом морского зверя в зоне потенциального воздействия проекта. Утверждение о приоритете оленеводства, как традиционного занятия, абсолютно не подходит для коренных жителей Охотского побережья Камчатки и Магаданской области. Подтверждением тому служит и малая численность оленей, зафиксированная в таблицах, приведенных в ОВОС.

В действительности, рыболовство и морской зверобойный промысел для коренных жителей - это основа их культуры, традиционного мировоззрения, искусства и жизнеобеспечения. В частности, по данным социологического опроса, проведенного в 2001 году на Камчатке, в рамках которого было опрошено 100 домохозяйств поселка Ковран, находящегося в зоне воздействия проекта, рыболовством в целях жизнеобеспечения занимаются 91% опрошенных. При этом рыболовство рассматривается как основной источник жизне-

обеспечения и дохода, исключение составляют только несколько семей, члены которых заняты в аппарате органов местной администрации и руководители образовательных учреждений. Продукцию рыболовства потребляет 100% опрошенных, собирательства 100%, морзвербойного промысла 25%, охоты 20%, оленеводства 20%. На вопрос «Сколько раз в неделю Вы едите рыбу?» в 100% случаев был получен ответ «ежедневно». Эти результаты красноречиво свидетельствуют об огромной роли рыболовства и его продукции в жизнеобеспечении жителей пос. Ковран, который находится в непосредственной зоне воздействия проекта (Проект Этно-экологического информационного центра «Лач» по разработке базы данных по традиционному природопользованию коренных народов Камчатки. В кн. Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов». М. 2007).

О роли рыболовства и морзвербойного промысла в жизнеобеспечении коренных малочисленных народов свидетельствуют и официальные документы. В Постановлении Губернатора Корякского автономного округа от 20 апреля 2006 г. N 276 "Об обоснованиях к определению на 2006 год рыбопромысловых участков и объемов добычи тихоокеанских лососей в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Корякского автономного округа" сказано «Рыболовство, как исторически сложившийся способ жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера осуществляется: ... 2.1. В целях обеспечения ведения традиционного образа жизни: Ведение рыбного промысла для удовлетворения личных нужд, обеспечения традиционного образа жизни коренными малочисленными народами, для которых такой промысел не является основным видом деятельности и жизнеобеспечения (представители коренного населения, работающие в организациях бюджетной сферы и отраслях народного хозяйства, не связанных с использованием водных биологических ресурсов, а также пенсионеры, инвалиды, одинокие матери) осуществляется через родовые общины, семейно-родовые бригады на родовых, традиционных или специально отведенных местах лова...2.2. В целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренного населения, для которого данная хозяйственная деятельность является основой жизнедеятельности, сохранения и развития традиционного образа жизни, культурного, экономического и социального развития, осуществляется их общинами (союзами), в том числе работниками общин из числа коренного населения, а также гражданами, обслуживаемыми родовой общиной при централизованном обеспечении рыбой как продуктом питания». Постановлением Губернатора Корякского автономного округа от 22 февраля 2007 г. N 97 "Об утверждении распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Корякского автономного округа (с изменениями на 30 марта 2007 г.)" и Постановлением Губернатора Корякского автономного округа от 26 марта 2007 г. N 169 "Об утверждении порядка определения мест лова и распределении квот добычи тихоокеанских лососей в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Корякского автономного округа (с изменениями от 19 июня 2007г.)» на 2007 г. было

установлены следующие квоты добычи (вылова) водных биоресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов по Западно-Камчатской подзоне Корякского автономного округа: на навагу 50 т., на корюшку 70 т, на мойву 50 т, бычок 5 т, гольцы 50 т, акиба 1000 штук, крылатка 150, ларга 500, морж 200 штук, на добычу (вылов) тихоокеанского лосося 1268.5 т.

Недостоверна также информация о числе общин коренного населения, занимающихся традиционным рыболовством в прибрежной части и устьях рек западного побережья, находящихся в зоне воздействия проекта (в проектной документации в разделе 6.11.3 указано лишь несколько участков традиционного рыболовства на реках Соболевского района). По информации, полученной из официальных источников в п. Палана, (от зарегистрированных "Ассоциации коренных малочисленных народов Севера "Корякия" и «Союза родовых общин коренных малочисленных народов Корякского автономного округа») рыболовством, как основным видом деятельности занимаются 30 родовых общин (далее РО), а именно: р.Палана - РО Капер, р.Лесная - РО Тагатон, РО Пепсепель, р.Воямполка - РО Юнеет, р.Тигиль - РО Поповых, РО Акеев, РО Тарбаган, РО Сокол, РО Алней, РО Семзатан Мэралек, РО Лэлла Найпичнай, РО Восток, РО Пайтынок, РО Камчадал, р.Седанка - РО Медведь, РО Перекат, РО Напана, р.Ковран - РО Хэвлыч, РО Каврал, РО Калаус, РО Каач, РО Кипхшишен, РО Тхсан, р.Усть-Хайрюзово - РО Слэч, РО Курока, РО Мэм, РО Каюю, р.Хайрюзово - РО Медведь, РО Ушхайн, р.Сопочная - РО Мэсху. К общинам Соболевского района, приведенным в документации проекта, необходимо добавить РО «Лобачевы», река Колпакова, РО «Ивановы», река Коль. Следует особо отметить, что нам не удалось обнаружить ни одного из представителей этих общин среди участников публичных обсуждений по проекту.

Таким образом, на основании вышеизложенной информации, касающаяся исследования социально-экономического положения коренных малочисленных народов, их традиционных занятий и зависимости жизнеобеспечения от использования водных биологических ресурсов представляется неполной и недостоверной.

Вывод разработчиков ОВОС о том, что «коммерческий рыбный промысел и традиционная хозяйственная деятельность незначительно лимитируют проведение поискового бурения» (ОВОС, 6.11.3 Лимитирующие социально-экономические факторы. С.6-223) противоречит принципу презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности. В проектной документации не рассматриваются вопросы оценки рисков для коренного населения негативного воздействия аварийных ситуаций, и связанной с ними вероятности объемов снижения добычи водных биоресурсов, что может привести коренное население, являющееся по всем медико-демографическим показателям группой демографического риска, находящейся в угрожаемом состоянии, к лишению основных источников существования. В проектной документации даже и не рассматриваются риски снижения объемов добычи и связанные с этим социально-экономические кризисы, которые могут постичь прибрежных традиционных рыболовов и зверобоев Охотского побережья Магаданской области и Камчатского края. Как планируется ликвидировать угрозу голода среди этого населения, если произойдет

взрыв на буровой при ураганном ветре и при одновременном выбросе фонтана нефти? Как скоро и каким образом будет производиться сбор нефти с поверхности воды и ликвидации разлива по всему побережью, через какое время произойдет восстановление объемов добычи? Есть ли у исполнителя проекта резервные средства на ликвидацию последствий аварии и компенсацию традиционным рыболовам и зверобоям ущерба и убытков от потери основного источника существования и на создание для них альтернативных источников существования? Что станет с традиционным укладом жизни этих людей, если их лишить единственного источника существования?

Учитывая презумпцию экологической опасности проекта и возможность аварийных разливов нефти, мы считаем, что игнорирование вопросов оценки рисков, разработки мер уменьшающих, смягчающих или предотвращающих негативные воздействия, включая компенсации коренному и местному населению в случаях аварийных разливов, противоречит принципам комплексности оценки воздействия и учета требований экологической безопасности. В проектной документации в отношении коренного населения полностью отсутствует оценка вероятности возникновения риска, степени, характера, масштаба, зоны распространения негативного воздействия проекта, а также прогнозирование экологических и связанных с ними социальных и экономических последствий, которой требует экологическое законодательство.

Таким образом, документация проекта в части социально-экономической оценки положения коренного населения, оценки потенциального негативного воздействия проекта на это население, а также в части разработки мероприятий, предупреждающих и минимизирующих потенциальное негативное воздействие на группы коренных малочисленных народов, не соответствует основным принципам экологической экспертизы и Положения об ОВОС и нуждается в существенной доработке.

Анализ результатов общественных обсуждений представленных материалов показал следующее. В перечне федеральных законодательных и нормативных актов, приведенных в томе 2, раздел 1.1., стр. 5 «Охрана окружающей среды» Результаты общественных обсуждений Группового рабочего проекта №10-ГМ на строительство поисковых скважин на Западно-Камчатском лицензионном участке шельфа Охотского моря и разделе 1.1. стр. 5 «Материалов обоснования намечаемой деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов» отсутствуют ссылки на Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999г. № 82-ФЗ и нигде не упоминаются региональные законодательные акты, регулирующие отношения в данной сфере.

Таким образом, раздел 1.1. «Требования законодательства» в томе 2 «Охрана окружающей среды», результаты общественных обсуждений Группового рабочего проекта №10-ГМ на строительство поисковых скважин на Западно-Камчатском лицензионном участке шельфа Охотского моря и раздел 1.1. «Требования законодательства» Материалов обоснования намечаемой деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов. Результаты общественных обсуждений, не соответствует принципам «достоверности и полноты информации, представляемой на эко-

логическую экспертизу».

Не соблюдены сроки предоставления в полном объеме материалов «Оценка воздействия на окружающую среду» для ознакомления, не представлены полные и объективные данные об экологической опасности проекта в местах проведения общественных слушаний, поэтому общественность не могла в достаточной мере ознакомиться с материалами ОВОС. Для ознакомления общественности была представлена только Краткая пояснительная записка Группового рабочего проекта №10-ГМ на строительство поисковых скважин на Западно-Камчатском лицензионном участке шельфа Охотского моря. Полные материалы были доступны только в течение одного дня в период с 10.00 до 17.00 (день проведения общественных обсуждений). Материалы были представлены в единственном экземпляре, что сделало невозможным реальное ознакомление с ними всех желающих.

Таким образом, нарушены требования законодательства в области прав граждан на получение полной, своевременной и достоверной информации предусмотренных п.п. 1.5, 2.7, 4.11 «Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» утв. Приказом Госкомэкологии РФ от 16 мая 2000 г. N 372; ст. ст. 3, 19 Федерального закона «Об экологической экспертизе» от 23.11. 1995 г. № 174-ФЗ; ст. ст. 3, 12, 32 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ:

- форма общественных обсуждений в виде «дня открытых дверей» не была эффективной, не обеспечила полноценного диалога и выбрана неправильно, без учета требований Положения ОВОС (п.п. 4.7, 4.9) о степени заинтересованности общественности, которая неоднократно обращалась с просьбой об изменении формы общественных обсуждений (приложение IV. Официальные письма общественных и научных организаций). В результате, после проведения общественных обсуждений в форме «дня открытых дверей» невозможно достоверно установить, сколько было участников общественных обсуждений, какое количество анкет было собрано и каково же в реальности общественное мнение? Как высказалось большинство пришедших на общественные слушания граждан?

- в материалах отсутствует протокол общественных обсуждений, в котором в соответствии с требованиями Положения ОВОС (п. 4.9.) должны были четко фиксироваться основные вопросы обсуждения, а также предмет разногласий между общественностью и заказчиком. Протокол проведения общественных слушаний должен входить в качестве одного из приложений в окончательный вариант материалов ОВОС намечаемой хозяйственной и иной деятельности. Таким образом, можно сделать вывод о некомплектности документации поступившей на ГЭЭ;

- анализ опросных листов по изучению мнения общественности относительно планируемых работ по проекту, показал, что общественность указывала на предоставление недостаточной информации и в большей части анкет (около 70 %) выражало обеспокоенность относительно отрицательного воздействия на окружающую среду в ходе реализации проекта. Однако в разделах «Результаты общественных обсуждений», представленных материалов это никак не отражено. И как уже говорилось ранее, невозможно достоверно установить: какое количество анкет было собрано и каково в реальности общественное мнение?

- в самом опросном листе, содержалось 7 вопросов, 5 из которых были призваны получить информацию о личности опрашиваемого (Ф.И.О., место жительства, род занятий, контактные сведения, наименование организации, адрес, телефон), один вопрос касался оценки полноты представленной информации, а в последнем, 7 пункте опрашиваемому предлагалось указать вопросы, замечания, предложения, пожелания. Таким образом, вопроса, выявляющего общественные предпочтения о реализации объекта, выраженного в одобрении или неодобрении, вообще задано не было.

Кроме того, в таблицах «Ответы на вопросы, поставленные в ходе проведения обсуждений» видно, что граждане присутствующие на общественных обсуждениях, не получили ответов на интересующие их вопросы, касающиеся реализации проекта;

- в результате проведения общественных обсуждений, разработчики пришли к единственному выводу о том, что население в основном с пониманием относится к проектируемым работам, не указывая на выявленное общественное мнение.

Таким образом, результаты общественных обсуждений не отражают общественных предпочтений, предусмотренных нормативными правовыми актами и, следовательно, не могут быть учтены в процессе оценки воздействия.

Особую озабоченность у членов общественного экспертного совета вызывает **раздел проекта, посвященный ликвидации последствий аварийного разлива нефти (ЛАРН)**, абсолютно неизбежного при нефтепоисковом и эксплуатационном режиме функционирования скважин на лицензионном участке. Формально структура Плана ЛАРН **удовлетворяет** нормативно-правовым требованиям, предъявляемым к подобным документам. Вместе с тем, к некоторым разделам Плана ЛАРН предъявляется ряд замечаний, связанных с недостаточно проработанными вопросами в области обеспечения экологической безопасности объектов окружающей среды, располагающихся в зоне потенциального риска загрязнения.

Зона Западно-Камчатского шельфа, выходящих к нему многих рек и сопредельного шельфу свала глубин, являются самым рыбопродуктивным районом России. Здесь сосредоточено несколько миллионов тонн разнообразных биоресурсов. Они являются не экзотикой, а представляют национальное достояние России. Сохранить в нормальном функциональном состоянии эти самовоспроизводящиеся ресурсы – главный вопрос хозяйственного развития региона.

Недопонимание этого чувствуется и в других интерпретациях в Плане на экологические темы. Так, в Плане утверждается, что в последние годы биомасса пелагических рыб на северо-востоке Охотского моря составляет 1,4 млн. т. Ошибка здесь в сторону занижения примерно в три раза. Здесь же в Плане приводятся заведомо заниженные данные по промыслу морских рыб (300 тыс. т), лососям (3,8 тыс. т) и другим объектам. При этом сознательно акцентируется внимание на современный несколько пониженный уровень (на промысел камчатского краба, например, с 2007 г. введен запрет). Но ведь наиболее массовые промысловые объекты (минтай, лососи, сельдь, мойва) являются флюктуирующими видами. Для них характерны волны численности, определяемые динамикой климато-

гидрологических условий. В такие периоды их численность и биомасса поднимаются в несколько раз (конечно, в отравленном море этого не будет).

Можно серьезно возражать на тему сроков экологической чувствительности, определяемых по времени нереста и других биологических отправлений рыб и нерыбных объектов. Дело в том, что такой подход приемлем только для некоторых гидробионтов. Например, после завершения эстуарного периода молоди лососей, она уходит в открытые воды и не зависит от условий в прибрежной зоне. Что касается местных шельфовых объектов – тресковых (в т.ч. минтай), камбал, крабов, креветок, моллюсков и др., то их ранние стадии (икра, личинки, мальки и более крупная молодь) в рассматриваемом регионе находятся круглогодично и по завершении пелагических стадий они оказываются на дне или у дна, где также могут подвергаться действию загрязняющих веществ.

Необходимо отметить следующее. Так как в Плане не критически используются разные литературные источники (в том числе старые), попадают обычные несуразности. Например, еще в 1950-60-е гг. ихтиологи КамчатНИРО (тогда это был филиал ТИНРО) неверно определили сахалинскую камбалу, назвав ее камбалой Надежного. В начале 1980-х гг. эта ошибка была обнаружена в экспедициях ТИНРО и для камчатских вод эту камбалу уже давно не указывают. Камбала Надежного живет в Японском море. Ее в начале 20-го века описал П.Ю.Шмидт и назвал в честь буксира «Надежный», с которого она была тогда поймана.

Серьезные возражения возникают в местах Плана с экологическими интерпретациями по части возможного влияния аварий на отдельные группы гидробионтов. Лейтмотив действий и оценок напоминают телевизионные передачи, когда при рассказах о нефтяных разливах фотографируют и оказывают помощь пораженным нефтью птицам и морским млекопитающим.

По другим группам гидробионтов, хотя и не очень четко, признаются тяжелые последствия загрязнения для бентоса. Но по остальным группам с большой легкостью упор делается на обратимость явлений. В данном случае разработчики, говоря об уязвимости икры и личинок рыб, дают в Плане следующую формулировку: «... как показывают результаты расчетов и прямых наблюдений такого рода, потери неразличимы на фоне высокой и изменчивой природной смертности рыб в период их эмбрионального и постэмбрионального развития». Из этой цитаты видно, что авторы экологических разделов Плана все сводят к механическим повреждениям и просто к увеличению смертности. В реальности же разговор должен идти о системной способности популяций, групп и особей. Определение степени нарушения генеративной системы и способности к эффективному воспроизводству может быть выявлено только в результате детальных и тонких исследований, включающих физиологические и генетические аспекты. Для такого подхода крайне недостаточно простой сортировки на мертвых и живых. Это должны быть системные популяционные исследования, при этом не только во время аварии, но и в последующие годы, в том числе тогда, когда поколения, пострадавшие на икорно-личиночных стадиях, достигнут половозрелости. Все это относится не только к рыбам, но и другим таксонам.

Так, при достаточно обширной и распространенной описательной части по технологиям локализации и сбора разлитой нефти и нефтепродуктов (как в морской среде, так и

на суше), а также при большом количестве ссылок на положения инструктивно-методических документов (РД, ПБ, ГОСТ и пр.) План ЛАРН **не содержит никаких конкретных решений** по выбору описанных технологий и их комбинаций для каждого конкретного сценария. Согласно положениям Плана ЛАРН (раздел 2.2.1.), цели и задачи реагирования на ЧС(Н), стратегии, тактики и методы проведения операций ЛАРН определяются характером и местом возникновения, интенсивностью и объемом разлива, сезонными и гидрометеорологическими условиями, распространением и поведением разлива, возникающими угрозами поражения особо ценных ресурсов, переносом загрязнения к береговым линиям и другими обстоятельствами, которыми характеризуется обстановка, складывающаяся и наблюдаемая в конкретных ситуациях.

Все это, конечно, справедливо в самом общем плане. Однако подобный расплывчатый подход чреват увеличением времени принятия первоочередных мер, возникновением неразберихи и потерей драгоценного времени при возникновении ЧС(Н), и, соответственно, к снижению оперативности реагирования на ситуацию.

При планировании сценариев ЧС(Н) различных уровней (приложение 3) вероятностные направления переноса, зоны максимально возможного распространения нефтяного пятна, потенциальные зоны поражения береговой черты для сценария разлива № S1.1. рассчитаны только по двум площадям: Калаваямская и Западно-Сухановская. Подобные расчеты по площадям Южно-Крутогоровская № 1, Северо-Крутогоровская № 1 отсутствуют, что ставит под сомнение правильность определения зоны действия Плана ЛАРН.

И, что самое главное, в проекте отсутствует карта оценки опасности нефтяного загрязнения по конкретным участкам побережья. Мировая практика требует, чтобы такие карты составлялись по десятибалльной шкале опасностей, которая хорошо себя зарекомендовала. При этом карты служат и основанием для своевременного выделения средств и формирования специальной инфраструктуры, направленной на оперативное реагирование на разливы.

Также отсутствует **ряд документов**, подтверждающих достаточность готовности сил и средств, привлекаемых к операциям по ЛАРН:

- ✓ Документы, подтверждающие прохождение экипажем ППБУ обучения и аттестации на знание правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности (раздел 1.3.6.6.).
- ✓ Договоры с организациями-подрядчиками и аварийно-спасательными формированиями на предоставление средств и услуг по ЛАРН.
- ✓ Схемы и маршруты доставки сил и средств ЛАРН к местам разлива, а также расчеты минимального и максимального времени доставки.

Недостаточно проработан раздел «Мониторинг обстановки и окружающей среды» (раздел 2.1.3., приложение 15). Планом предусмотрена организация локального экологического мониторинга **по завершении** работ по ликвидации разлива, что не может дать полноценной информации о масштабах и характере воздействия разлива на окружающую среду. Локальный экологический мониторинг должен предварять все инженерно-геологические работы и служить основанием для сравнения последующих экологических состояний. Раздел также содержит массу ссылок на инструктивно-методические докумен-

ты, но не приводит никаких конкретных решений по организации мониторинга ни в зоне бурения, ни в зоне разлива. При этом отсутствует информация о наличии оборудования, предназначенного для контроля за содержанием нефтепродуктов в морской воде и определения объема разлива (раздел 15-2.2. Наблюдение и отбор проб с судов), а также о наличии и соответствующей аккредитации лаборатории, в которой будут производиться анализы. В то же время на Дальнем Востоке, в Тихоокеанском океанологическом институте ДВО РАН разработана ультрафиолетовая телеметрическая аппаратура для проведения постоянного слежения за состоянием водной поверхности и контроля за разливами нефтепродуктов.

В мероприятиях по мониторингу авторы ограничиваются слежением за химическим составом воды, и то только в процессе бурения и почему-то они не предусматривают проведения донных мониторинговых ландшафтно-экологических наблюдений с помощью подводных роботов и телеметрической аппаратуры. Такая аппаратура разработана в Институте проблем морской технологии ДВО РАН и использовалась при походе на Северный полюс.

В приложении 14 «Методика оценки ущерба» ущерб от загрязнения водных объектов рассчитывается как плата за сверхлимитный сброс загрязняющих веществ, что является **неправомерным**, поскольку данный расчет должен производиться на основании Методики исчисления размеров вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом МПР России от 30.03.2007 № 71. При этом отсутствуют непосредственные расчеты ущерба, исходя из минимального и максимального объемов разлитых нефти и нефтепродуктов. В конце концов ущерб определяется стоимостью тех восстановительных работ, которые должны привести к полному восстановлению функционирования экосистем и покрытию тех убытков хозяйству, которые при этом возникают с учетом долговременной перспективы.

Также, Планом ЛРН не предусмотрено **никаких** мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов при транспортировке опасных отходов (включая нефтесодержащие) в порт Магадан и грузов из порта Магадан к месту работы ППБУ, отсутствует информация об интеграции указанного плана с Планом ЛАРН по Магаданской области.

В Программе мониторинга по обоснованности и фактологически лучше выглядит содержащаяся в пакете документов **Плана «Долгосрочная программа экологического мониторинга ...»**, подготовленная КамчатНИРО и ВНИРО. Совершенно справедливо в этой Программе подчеркивается, что весь Западно-Камчатский шельф представляет собой **«высшую рыбохозяйственную ценность»**. При этом указывается реальная цифра современного съема рыбопродукции – 500-600 тыс. т (а не 300 тыс. т!).

В Долгосрочной программе используется большая фактологическая информация, а также цитируются многие источники (к примеру, я обнаружил в списке литературы 10 моих статей и монографий). По большинству групп гидробионтов в Программе дается обзор имеющихся данных, при этом в количественных оценках.

При этих несомненных плюсах нельзя не сделать некоторые замечания:

а) в одном контексте используются количественные данные за разные периоды (в т.ч. ранние) и разных авторов. Но во многих случаях за десятилетия изменились методики, орудия лова и методы расчетов и оценок. В программе это не учтено.

б) в целом достоверны оценки донного населения, в первую очередь рыб. Но в одном ряду и здесь перечисляются результаты съемок ТИНРО и КамчатНИРО. Беда в том, что в 2000-е гг. при синхронных донных съемках цифры запасов по данным судна КамчатНИРО были в 2-3 раза меньше, чем по данным судна ТИНРО.

Судя по всему, авторы Программы, провозгласив важность создания единой информационной базы мониторинга, не очень далеко продвинулись в создании этой базы. Подчеркну: не формальной базы из набора цифр, а базы, пригодной для достоверных сравнений и оценки тенденций изменений. В частности, вряд ли что можно взять из Программы за точку и уровни отсчета по фитопланктону, зоопланктону, ихтиопланктону, меропланктону. Например, фито- и зоопланктон в рассматриваемом районе не образуют локальных популяций. Даже при тотальной их гибели существующими течениями они будут вновь занесены из смежных акваторий и жизнь будет продолжаться.

В Программе нет упоминания на выпущенный 8-томник В. П. Шунтова с соавторами (2003-2006), посвященный nekтону дальневосточных морей (4 тома Атласов, каждый из которых содержит по 1000 цветных карт и 4 тома табличных каталогов). По Охотскому морю тома вышли еще в 2003 г. В Атласе Охотского моря информация по nekтону в экз./км² и кг/км² дается по одноградусным трапециям, а в каталоге – по биостатистическим районам: 7 (северо-западная часть Западно-Камчатского шельфа – к северу от 54°) и 8 (юго-западная часть шельфа – к югу от 54°). Это издание охватывает три периода лет и все сезоны после 1984 г. Оно представляет истинную исходную базу отсчета. Меньше данных по донным рыбам и бентосу, но они также приемлемы для построения такой исходной базы. Что касается зоопланктона, то он по типу nekтона обобщен в «Известиях ТИНРО» доктором А.Ф.Волковым.

Кстати, детальные съемки Западно-Камчатского шельфа были осуществлены с судна ТИНРО НИС «Профессор Кагановский» в 2005 и 2006 гг. Летом 2008 г. ведомственная (Госкомрыболовство, ТИНРО, КамчатНИРО) съемка будет повторена.

Анализ группового рабочего проекта № 10-ГМ показал следующее. Разработчиками Проекта сделан вывод, что на акватории лицензионного участка сброс буровых отходов в море запрещен, за исключением первых интервалов бурения, производимых открытым способом (стр. 7.7).

Этот вывод сделан на основании положений ГОСТ 17.1.3.02-77 «Правила охраны вод от загрязнения при бурении и освоении морских скважин на нефть и газ» и РД 158-39-031-98 «Правила охраны вод от загрязнения при бурении скважин на морских нефтегазовых месторождениях» о возможности сброса бурового шлама на морское дно при бурении верхних интервалов скважины с применением морской воды в качестве промывочной жидкости.

Согласно этим документам сброс бурового шлама на морское дно допускается только в случае использования в качестве промывочной жидкости морской воды. В данном проекте это условие не выполняется, так как для промывки верхних интервалов сква-

жины используется не морская вода, а комбинированная промывочная жидкость, включающая морскую воду и пачки бентонитовой суспензии. Иными словами, через скважину последовательно прокачивается, и, соответственно, выбрасывается в морскую среду высоковязкая промывочная жидкость плотностью 1043 кг/м^3 (табл. 3.3-1), включающая (табл. 3.3-2): бентонит (50 кг/м^3), соду каустическую ($1,40 \text{ кг/м}^3$) и соду кальцинированную ($0,70 \text{ кг/м}^3$). При бурении пилотного ствола, бурении и креплении направления в морскую среду будет сброшено $210+174+174=558 \text{ м}^3$ химически обработанной отработанной промывочной жидкости (табл. 3.3-1). Это нарушение природоохранного законодательства, так как сброс отходов бурения в морскую среду запрещен.

Сброса отходов в морскую среду на начальном этапе бурения, как правильно указано в Проекте, можно избежать за счет применения RMR-технологии. Однако несмотря на положительные результаты применения этой технологии компанией «Роснефть» еще в 2006 году (см. Сайт компании «Роснефть» 01 августа 2006 «Сахалин-5»: нефть подо льдами) в Проекте принято возможным применение этой технологии только в качестве эксперимента (стр. 7-18).

По-нашему мнению, данный групповой проект **может быть реализован только при условии применения «системы RMR».**

В проекте нет однозначного решения относительно используемых веществ (материалов). Так, в качестве структурообразователя указаны три вещества (материала): бентонит (M-I GEL), Bentonite и бентонит. В связи с этим невозможно понять, какое именно вещество будет фактически использовано. Санитарно-эпидемиологическое заключение представлено только на M-I GEL.

Это же касается и других веществ. Так, в табл. 3.3.-3 указан ПАК (РАС LV), а при расчете класса опасности отходов использованы данные для вещества Полипак.

В связи с этим невозможно установить правомерность использования рыбохозяйственных нормативов к перечисленным и другим веществам, указанным в проекте. В частности, протоколом заседания НТС «Главрыбвода» от 16-17 декабря 1999 г. норматив 10 мг/л был утвержден для бентонита (природная глина), а не для глинопорошка M-I GEL или Bentonite.

Среди использованных разработчиками документов (ОВОС, стр. 4-49) указан ГОСТ Р 12.052-97 «Паспорт безопасности вещества (материала). Однако ни одно из используемых в процессе промывки скважины веществ не имеет паспорта безопасности. Таким образом, *не выполнено требование ГОСТ Р 12.052-97 о необходимости наличия на все используемые вещества паспорта безопасности.*

В Проекте класс опасности отходов определен расчетным методом в предположении о неизменности качественного и количественного состава исходного и отработанного буровых растворов. Это ошибочное допущение (по крайней мере, оно нуждается в обосновании). Скважина - это, по сути, химический реактор, в котором по мере циркуляции раствора к забою (до 3000 м) и обратно (до 3000 м) изменяются температура и давление. На забое, при истечении раствора из насадок долота при скорости примерно 80 м/с (при условии, что реализуется гидромониторный эффект) происходит механодеструкция высокомо-

лекулярных веществ и другие процессы. Вещества из бурового раствора адсорбируются на породах в стенках скважины и буровом шлеме. Это лишь часть процессов, которые происходят в скважине. Результатом этих процессов является изменение качественного и количественного состава исходного бурового раствора – он становится некондиционным. Кондиционирование этого раствора осуществляется путем его химической обработки. Химическая обработка направлена на восстановление параметров бурового раствора до исходных или придание ему новых свойств в соответствии с условиями бурения, а не на восстановление его исходного состава. Таким образом, в результате расчетов определена экологичность исходного бурового раствора, а не отработанного, то есть многократно химически обработанного, содержащего продукты химических реакций и т.д.

В бурении к технологическим отходам относят буровой шлам (БШ), отработанный буровой раствор (ОБР) и буровые сточные воды (БСВ) – см. Инструкция по охране окружающей среды при бурении скважин на нефть и газ на суше (РД 39-133-94). - М.: Роснефть, 1994; Инструкция по охране окружающей среды при строительстве скважин на суше на месторождениях углеводородов поликомпонентного состава, в том числе сероводородсодержащих (РД 51-1-96). - М.: Минтопэнерго РФ, 1998.

В Проекте вместо общепринятых используется термин «сточные воды, содержащие технологические отходы бурения» (табл. 8.2.3-9). Буровой шлам, указанный в этой таблице (182 м³) это твердое вещество (изначально – выбуренная порода), которое не может быть сточной водой. При этом Проектом принято возможным сброс технологических отходов бурения, содержащих бентонит, соду каустическую, соду кальцинированную и полимер РАС (табл. 8.2.3-14) в морскую среду.

В табл. 9.4.1.-1 отходы бурения поисковых скважин без соответствующего обоснования отнесены к отходам при добыче нефти и газа по ФККО (общий код 341 000 00 00 00 0). Знаки кода отхода должны содержать информацию о характеристиках данного вида отхода. В таблице же отработанные буровые технологические жидкости (частный случай - отработанный буровой раствор), буровые сточные воды и буровой шлам не рассматриваются отдельно. Обращение с этими отходами должно учитывать их специфику, информацию о которой дает код отхода.

В проекте предусмотрено использование технологии переработки отходов бурения, которая уже использована и предусматривает смешение ОБР и БШ с торфом в соотношении 5:1 для получения сыпучей массы с дальнейшим добавлением в систему извести и минеральных удобрений (стр. 9.32). Поскольку проектом предусмотрено, что на берег будут вывозиться «сточные воды, содержащие технологические отходы бурения», то возможность получения путем смешения «сточных вод, содержащих технологические отходы бурения» с торфом сыпучей массы, представляется весьма сомнительной. Во всяком случае, это требует экспериментального подтверждения. Кроме того, природопользователем экспериментально не подтверждена возможность обезвреживания до санитарно допустимых норм отхода, содержащего хлорид калия, полимер РАС и Driscals, полифенол Desco, фенолформальдегидную смолу Резинекс и др. химически опасные вещества (табл. 3.3-3).

Материалами предусмотрены «утилизация» и «закачка отходов» «вытеснение» отходов (табл. 4.3.4-1). Федеральным законом от 29.12.2000 № 169-ФЗ «Об отходах производства и потребления» такие виды обращения с отходами не предусмотрены. Необходимо привести терминологию обращения с отходами в соответствие с этим законом.

В Проекте предусматривается осуществление деятельности по управлению отходами в районе бурения поисковых скважин, а также в районах следования судов обеспечения при транспортировании отходов и на суше (предположительно, на территории Магаданской области, т.к. упоминание об объектах Сахалинской области в РП отсутствует).

Согласно проектным решениям, лицензируемую деятельность по обращению с опасными отходами будут осуществлять ряд юридических лиц, зарегистрированных в Сахалинской области, ни одно из которых в настоящее время неправомерно выполняет проектные решения ни на территории Магаданской области, ни на территории Камчатского края.

У ООО «Камчатнефтегаз» отсутствует лицензия на сбор, использование, обезвреживание, транспортировку и размещение опасных отходов. Подготовленные с целью получения лицензии «Материалы обоснования...» имеют признаки представления недостоверной или искаженной информации, что может быть основанием отказа в предоставлении лицензии (п.3 ст. 9 «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

Раздел 3.1 «Сведения об основной хозяйственной и иной деятельности...» не соответствует требованиям «Методических рекомендаций по подготовке представляемых на ГЭЭ материалов ...», утвержденных приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 28.08.07г. №596а, т.к. не включают в себя описание структуры предприятия, т.е. деятельности непосредственно, осуществляемой компанией по месту регистрации (офис или еще какие-то промплощадки), а посвящен, в основном, описанию действий и технологического оборудования подрядчиков. Раздел также не содержит сведений о ранее полученных положительных заключениях или о наличии каких-то уже введенных в эксплуатацию объектах (возможно, существуют какие-то объекты береговой инфраструктуры, связанные с использованием или обезвреживанием буровых отходов: если в рабочем проекте, разработанном для ООО «Камчатнефтегаз», приняты определенные решения по утилизации, значит, они должны были бы базироваться на каких-то предпроектных стадиях разработок или на серии частных рабочих проектов на отдельные объекты, предполагаемые к использованию. Если все объекты для переработки и утилизации буровых отходов на берегу принадлежат другим юридическим лицам, не имеющим к ООО «Камчатнефтегаз» никакого отношения, то из рабочего проекта и из Материалов обоснования на получение лицензии должны быть устранены все ссылки на хозяйственную деятельность сторонних юридических лиц, как неправомерные. Следует представить только документы, подтверждающие права сторонних юридических лиц на прием опасных отходов. Как раз такие документы и отсутствуют в РП и в обосновании.

Раздел 4.1. «Право собственности на опасные отходы» не содержит информации ни о деятельности самой компании ООО «Камчатнефтегаз», связанной с образованием отходов, ни о передаче ею прав собственности на опасные отходы какой-либо сторонней организации. Раздел состоит из цитаты ст. 4 ФЗ «Об отходах производства и потребления» и

описания источников формирования отходов на ППБУ. Учитывая, что ППБУ принадлежит корейской компании, подрядчик по бурению – корейский, следовательно, опираясь на ч.1 ст.4 ФЗ «Об отходах...» можно утверждать, что все отходы, образующиеся на ППБУ принадлежат корейской компании. А ООО «Камчатнефтегаз» не имеет к ним никакого отношения: они тихо в своем офисе бумаги перекладывают и формируют только ТБО, не учтенные, кстати, в обосновании на лицензию. В разделе 4.1. должны быть прописаны отношения ООО «Камчатнефтегаз» с его подрядчиками и представлены соответствующие документальные подтверждения. При отсутствии информации о разграничении прав собственности и прав распоряжения отходами нельзя определить ни гражданскую ответственность за нанесение ущерба окружающей среде в случае возможных аварий при обращении с опасными отходами, ни просто определить плательщика платежей за размещение отходов. Например: основной подрядчик по оказанию комплекса услуг по логистике и утилизации отходов - СП ООО «Сахалин-Шельф-Сервис». Из рассмотренных экспертом документов следует, что ответственность за аварийные ситуации при обращении с отходами перекладывается на подрядчика по логистике в момент передачи отходов с ППБУ на борт его судна, но при этом остается не ясно, передаются ли при этом права собственности на отходы или передано только право распоряжения отходами, которые принадлежат (кому?) ООО «Камчатнефтегаз» или его буровому подрядчику? Кто заключает договор с переработчиком буровых отходов и сдает прочие отходы на утилизацию сторонним организациям на берегу (СП ООО «Сахалин-Шельф-Сервис», ООО «Камчатнефтегаз» или его корейский буровой подрядчик)? Береговая организация по утилизации буровых отходов перерабатывает уже «свои» или все еще «чьи-то» буровые отходы? Кому принадлежит «продукция» на основе обезвреженных буровых отходов? Т.е. кто должен разработать и зарегистрировать в Росстандарте нормативно-техническую документацию на выпуск продукции их буровых отходов и сертифицировать потом на соответствие выпускаемую «продукцию» (ООО «Юрэ*к Транспорт», СП ООО «Сахалин-Шельф-Сервис», ООО «Камчатнефтегаз» или его буровой подрядчик)?

Судя по содержанию разделов п.4.3., связанным с оценкой воздействия на окружающую среду и возможными аварийными ситуациями, ООО «Камчатнефтегаз» берет на себя ответственность за последствия своего обращения с опасными отходами только в пределах Камчатской области, т.е. на точке бурения. Следовательно, все, что написано в РП про переработку и утилизацию буровых отходов в Магаданской области не входит в область компетенции ООО «Камчатнефтегаз» и должно быть исключено из РП. Таким образом, в РП приняты правильные решения по удалению опасных отходов с ППБУ и полностью отсутствуют решения по их конечному безопасному размещению или использованию на суше.

Следует отметить неоднозначность положений по обращению с отходами, прописанных в обосновании, например, на стр. 98 ответственным за сбор, сортировку отходов на ППБУ и на судах назначены боцман, помощник капитана по АХЧ, старший механик, а на стр. 87 приведена табл. 5.1-1, в которой представлены сведения о профессиональной подготовке 6-ти сотрудников компании, допущенных к обращению с отходами, среди которых нет ни одного человека в должности, которые назначены «ответственными» Т.е.

нарушены требования ст. 15 ФЗ «Об отходах производства и потребления» о допуске к обращению с опасными отходами только лиц, имеющих профессиональную подготовку, подтвержденную свидетельствами (сертификатам) на право работы.

Достоверность проектных данных также вызывает недоумение у непредвзятого читателя материалов. Так, на стр. 101 указано, что транспортировка отходов осуществляется ООО «Камчатнефтегаз» морским арендованным транспортом. ООО «Камчатнефтегаз» делает заявку на транспортировку опасных отходов в порты Магадан, Москальво, Корсаков, Холмск, Петропавловск-Камчатский, что не вполне соответствует проектным решениям по РП. В то же время на стр. 102 «Материалов...» уже указано, что централизованный сбор и транспортировку отходов будет осуществлять СП ООО «Сахалин-Шельф-Сервис». Какая из этих двух страниц достоверна?

У намечаемых проектом подрядчиков в сфере обращения с отходами (СП ООО «Сахалин_Шельф-Сервис», ООО «Юрэ*к Транспорт») отсутствуют права на осуществление намечаемых РП видов деятельности по обращению с отходами на проектной территории Магаданской области.

- а) ООО «Юрэ*к Транспорт» располагает собственной технической базой для использования/обезвреживания буровых отходов на о. Сахалин и соответствующую лицензию на обращение с опасными отходами на о. Сахалин.
- б) ООО «Экошельф», упоминаемый в Плане ЛАРН как предполагаемый подрядчик по утилизации нефти и нефтезагрязненных отходов, не фигурирует ни в ГП, Ни в Материалах: какая-либо информация о базировании, наличии лицензии у данной организации отсутствует.

В случае реализации запроектированного в ГП варианта с размещением обезвреженных отходов бурения на полигоне ТБО, то без сертификата на «продукцию» организация, размещающая обезвреженные отходы бурения на полигоне, должна вносить платежи за негативное воздействие на окружающую среду. Эти платежи за размещение буровых отходов с добавками на полигоне ТБО в г. Магадане в Проекте никак не учтены. Экспертная оценка минимальной суммы платежей за негативное воздействие в части размещения буровых отходов в ценах 2007 г. составляет **1,82 млн. руб.** за период строительства 1 скважины (3963,58 т * 1,2 (т.к. количество добавок торфа и известняка принято минимум 20% от массы буровых отходов) * 248,4 руб./т * 1,1 * 1,4 * 1 = 1819454,45 руб.)

По имеющейся информации, в недавние дни на территории Магадана зарегистрированы компании: ООО "Береговая служба снабжения" (типа магаданская «Сахалин-Шельф-Сервис») ООО "Юрэ*к Транспорт-М" (типа магаданский Юрэ*к Транспорт), которые собираются оформлять лицензии на обращение с опасными отходами в Магаданской области. Новым магаданским компаниям, прежде чем оформить лицензию, нужно организовать производственную базу (получить землеотвод или взять в долгосрочную аренду место, где они будут смешивать и хранить бурт «продукции»), выучить людей (в соответствии с ФЗ «Об отходах производства и потребления» необходимы сертификаты на право работы с опасными отходами), получить сертификаты соответствия на «продукцию» из буровых отходов (А чтобы получить сертификат нужно иметь ГОСТ или ТУ на продукцию. Судя по материалам Проекта, Дальневосточный Региональный Центр Аварийно-Экологических

Операций (Южно-Сахалинск) получением сертификатов на продукцию не занимался, ТУ на свое изобретение не разрабатывал, а ГОСТ на него не существует. Чтобы зарегистрировать ТУ на продукцию надо еще найти партнеров, которые согласятся покупать эту «продукцию» из буровых отходов и раскидывать по своим магаданским полям как удобрение (при наличии сертификата на продукцию, разумеется). В случае использования под размещение обезвреженных буровых отходов на полигоне ТБО (свалке?) в г. Магадан нужно получить согласования Магаданского муниципалитета и территориальных органов Ростехнадзора. Кроме того, видимо, следует разработать проект на участок по обезвреживанию буровых отходов, получить на него положительное заключение государственной экспертизы, получить разрешение на строительство и построить, чтобы потом подготовить «Материалы обоснования намечаемой деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов ООО «Юрэ*к Транспорт-М» и получить необходимую лицензию. Для решения указанных вопросов 2-х месяцев недостаточно. В случае вывоза буровых отходов на о. Сахалин эти вопросы снимаются.

Несколько удивляет объединенная позиция «Отходы при добыче нефти и газа (буровой шлам с налипшим буровым раствором, отработанный буровой раствор со сточными водами), код ФККО 341 000 00 00 0. Обычно буровые отходы делятся на 3-4 вида в зависимости от состава и агрегатного состояния. Можно предположить, что объединение позиций свидетельствует об отсутствии на предприятии отдельного сбора буровых отходов? Судя по тексту «Материалов...» буровой шлам все-таки загружается системой «CleanCut» отдельно от буровых сточных вод и от отработанного бурового раствора. Можно допустить, что объединение различных видов буровых отходов в один вид выполнено с точки зрения удобства транспортировки буровых отходов или с технологической точки зрения удобства их переработки в смеси. Во всяком случае, это нуждается в обосновании.

Схема обращения с отходами не предусматривает образования 4-х видов отходов, связанных со сваркой и с хозяйственно-бытовой деятельностью. Количество образования этих видов отходов не велики и принципиально не меняют сути дела. Хотя, конечно, рассеивать шлак сварочный в окружающей среде не хорошо, но можно допустить, что отсутствуют технические возможности для сбора. А вот отсутствие отходов от износа спецодежды и спецобуви наводит на мысль, что на предприятии пренебрегают правилами охраны труда.

Следует заметить, что принятый «План поискового бурения на 2009-2010 гг.» (3 скв. за 2 года) не соответствует данным группового рабочего проекта (2 скв. в 2008 г.) и не соответствует «Материалам обоснования...» на получение лицензии, которые рассчитаны на строительство одной скважины в год в течение 5 лет.. Выявленные несоответствия в объемах образования отходов, заявляемых при лицензировании, и образующихся по факту, неизбежно приведут к необходимости повторного лицензирования.

Результаты анализа системы управления отходами

1) Принятые технические решения по организации мест накопления и временного хранения отходов на ППБУ, по удалению отходов производства и потребления с ППБУ не противоречат требованиям природоохранного законодательства и могут быть реализованы при бурении скважин на Западно-Камчатском шельфе при наличии соответ-

ствующих документальных оснований в установленном законодательством объеме. Решения по безопасному обращению с отходами бурения существенно недоработаны в части принятых решений по пункту их транспортировки на сушу (г. Магадан), по обеспечению переработки и утилизации или по размещению в объектах сроком хранения более 3-х лет (нет лицензированных организаций, нет соответствующих технологических мощностей по обезвреживанию/использованию буровых отходов). Проект не содержит необходимой информации для окончательного вывода о допустимом или недопустимом уровне намечаемого воздействия отходов.

2) Запланированные организационные мероприятия, финансовые и технические средства не включают в себя средства для ликвидации последствий возможных аварий с опасными отходами при транспортировке по морю и по суше до мест конечного размещения. Ответственность ООО «Камчатнефтегаз» заканчивается при погрузке контейнеров с отходами на борт транспортного судна. Полис страхования гражданской ответственности за причинение ущерба окружающей среде не представлен.

3) Проектом не предусмотрены меры по обеспечению экологической безопасности населения и сохранению природного потенциала мест конечного размещения буровых отходов. Ответственность по обеспечению экологической безопасности населения и сохранению природного потенциала переложена на подрядные организации, не имеющие права осуществлять хозяйственную деятельность в запроектированных местах на территории Магаданской области.

4) Плановые платежи за размещение отходов производства и потребления выполнены в РП в предположении, что обезвреженные буровые отходы, размещаемые на полигоне ТБО, являются «продукцией». Для обоснования подобного подхода должны были быть представлены ТУ на продукцию из обезвреженных отходов бурения и сертификаты соответствия. При отсутствии указанных подтверждающих документов обезвреженные буровые отходы являются отходами. Экспертная оценка минимальной суммы неучтенных платежей за негативное воздействие в части размещения буровых отходов в ценах 2007г. составляет **1,82 млн. руб.** за период строительства 1 скважины. Фактически, учитывая, что проектом предполагается строительство 2-х скважин в 2008г, эту сумму следует удвоить и ввести поправку на коэффициент инфляции по 2008 г.

5) Декларируемая в Проекте допустимость воздействия на окружающую природную среду при обращении с отходами производства и потребления и «слабое позитивное воздействие на социальную сферу» мало обоснованы. Можно согласиться с данной оценкой воздействия при обращении с отходами на ППБУ, но в целом, нужно признать проектные решения неудовлетворительными и не обеспечивающими допустимого уровня воздействия на окружающую среду вследствие полного отсутствия соответствующих законодательным требованиям решений по конечному размещению отходов бурения. Запроектированное «слабое позитивное воздействие» на население Магаданской области, которое будет вовлечено в процесс утилизации отходов, не соответствует требованию п.6.1.2. Лицензионного соглашения к лицензии на недропользование ООО «Камчатнефтегаз»: «Отдавать предпочтение предприятиям Камчатской области и Корякского автономного округа при размещении заказов на промышленную и сельскохозяйственную продук-

цию и услуги»

6) Реализация проектных решений в области обращения с отходами производства и потребления невозможна до получения необходимых лицензий на сбор, использование, обезвреживание, транспортировку и размещение опасных отходов всеми участниками схемы обращения с отходами производства и потребления.

7) Уровень подготовки группового рабочего проекта в части решения вопросов обращения с отходами бурения по объему и глубине проработки проектных решений не соответствует требованиям к рабочему проекту.

8) Качество «Материалов обоснования.....» не соответствует требованиям, установленным приказом ФСЭТАН от 28.08.2007 г. № 596а. к материалам, представляемым на ГЭЭ. В составе отсутствуют Паспорта опасных отходов и Свидетельства о классе опасности отходов, о которых известно, что они представлялись на согласование в декабре 2007 г.

9) «Групповой рабочий проект № 10-ГМ на строительство поисковых скважин на Западно-Камчатском лицензионном участке шельфа Охотского моря» должен быть существенно доработан или изменен в части схемы обращения с отходами производства и потребления с учетом рекомендаций, приведенных ниже.

4. Замечания и рекомендации

4.1. В проекте используются данные по составу и концентрациям nekтона (в основном пелагические рыбы и кальмары) из табличного каталога В.П.Шунтова с соавторами «Нектон Охотского моря» (2003). Для полноты информации необходимо использовать современные научные данные опубликованные в трудах ТИНРО Центра, «Атласе nekтона Охотского моря» В. П. Шунтова с соавторами, содержащего около 1000 цветных карт в формате А4. В «Атласе...» концентрации (экз./км², кг/км²) nekтона (в целом, по группам и по видам) даются по одноградусным трапециям (квадратам). Причем, по сезонам, глубинам и годам рассматривается период с начала 1980-х годов.

4.2. Представленные на экспертизу материалы не учитывают специфику акватории, как чрезвычайно важной для нагула и формирования запасов тихоокеанских лососей. Проектная деятельность может повлиять на нее как прямо, так и опосредованно через планктон, многие представители которого являются важными компонентами в питании лососей.

4.3. Проект не учитывает возможного влияния на редкие виды лососевых рыб и виды, являющиеся охраняемыми в ООПТ, удаленных от лицензионного участка.

4.4. Для оценки важности лицензионного участка, как места обитания лососей и анализа возможного влияния проектной деятельности на их состояние не использованы результаты исследований КамчатНИРО.

4.5. В представленных на экологическую экспертизу материалах полностью отсутствует достоверная информация о распределении и скоплениях ранней молоди тихоокеанских лососей в районе проведения поискового бурения в летне-осенние месяцы, хотя спе-

циалисты КамчатНИРО ведут подобные работы в течение многих лет и в настоящее время накоплен обширный многолетний материал по этой теме.

4.6. Проект учитывает возможное влияние на биоресурсы только на лицензионном участке, тогда как построение карт распределения промысловых гидробионтов и мест воспроизводства и нагула их молоди отразило бы взаимосвязь района лицензионного участка с сопредельными территориями.

4.7. В представленных материалах нигде не указано, что, по мнению специалистов КамчатНИРО, поскольку шельфовые воды Западной Камчатки являются местом нагула и непрерывных миграций молоди лососей в течение длительного периода — с мая по ноябрь, они относятся к районам, в границах которых промышленное освоение запасов нефти и газа должно быть жестко ограничено или вообще запрещено.

4.8. Проект не учитывает международные обязательства РФ по сохранению тихоокеанских лососей в северной части Тихого океана.

4.9. Анализ современного состояния орнитофауны Западно-Камчатского лицензионного участка и сопредельных территорий в проекте выполнен на низком профессиональном уровне; авторы (по незнанию или преднамеренно) проигнорировали ряд принципиально важных исследований, результаты которых опубликованы в общедоступных научных изданиях, вследствие чего представленная характеристика создает неполное и искаженное представление о населении птиц, орнитологическая значимость рассматриваемого района существенно занижена.

4.10. С учетом изложенных замечаний необходимо выполнить более качественный анализ состояния орнитофауны Западно-Камчатского лицензионного участка и сопредельных территорий. На основе количественных методов провести оценку уязвимости различных групп птиц по отношению к нефтяному и другим видам загрязнения, рассчитать последствия воздействия негативных факторов на каждую из этих групп, определить вероятный экологический ущерб.

4.11. С целью получения адекватных представлений о распределении и численности птиц целесообразно провести картографирование колоний морских птиц и мест миграционных скоплений, выполнить инвентаризацию колоний морских птиц на близлежащем побережье Камчатского края, включая Пенжинскую губу.

4.12. В рамках общей программы экологического мониторинга определить принципы и порядок проведения контроля за состоянием популяций птиц, установить приоритетные индикаторные виды и параметры мониторинга, унифицировать методы проведения наблюдений с применением общепринятых в международном аспекте методик.

4.13. В проекте отсутствуют количественные оценки последствий воздействия негативных факторов на состояние птиц при проведении буровых работ, нет расчетов вероятного экологического ущерба.

4.14. Утвержденная программа экологического мониторинга не является репрезентативной для контроля за состоянием популяций птиц.

4.15. План реагирования на аварийные разливы нефти (ЛАРН) должен предусматривать наличие в районе проведения поисковых работ людских и материально-технических ресурсов в количестве, достаточном для локализации нефтяного пятна в море, защиты и

очистки берега в случае выброса нефти на сушу. Включить в План ЛАРН вопросы реабилитации как птиц и других животных, оказавшихся в зоне поражения, так и всех прибрежных экосистем в целом.

4.16. Экологические вопросы, касающиеся ООПТ, в предоставленных документах проработаны недостаточно. Прежде всего, это касается недостаточной оценки важности ВБУ «Река Морошечная» и «Утхолок» и возможных последствий для них аварийных разливов нефти. Список литературы ограничивается перечнем официальных документов по рассматриваемому вопросу.

4.17. Для обеспечения комплексности, полноты и достоверности информации о социально-экономическом положении коренного населения, оценка вероятности возникновения риска, степени, характера, масштаба, зоны распространения, а также прогнозирование экологических и связанных с ними социальных и экономических последствий и разработки мероприятий, предупреждающих и минимизирующих потенциальное негативное воздействие на группы коренных малочисленных народов необходимо провести следующие дополнительные исследования:

4.17.1. детальное описание традиционных видов деятельности, в особенности связанной с использованием водных биологических ресурсов;

4.17.2. картирование участков традиционного природопользования, связанных с использованием водных биологических ресурсов и составление их кадастров;

4.17.3. более подробно проанализировать данные этно-демографического и медицинского обследования для определения и исследования наиболее уязвимых локальных этнокультурных групп;

4.17.4. исследование всех групп коренного и местного населения на предмет изучения зависимости их жизнеобеспечения от использования водных биологических ресурсов, а также учет всех общин и индивидуальных пользователей водных биологических ресурсов;

4.17.5. определить и оценить риски и возможные изменения и нарушения в традиционном образе жизни и жизнеобеспечении коренного и местного населения при воздействии намечаемой хозяйственной деятельности, в том числе оценку влияния объекта экологической экспертизы на состояние культурных, исторических, религиозных и культовых ценностей;

4.17.6. разработать общий прогноз развития этнодемографической, этносоциальной и этнокультурной ситуации (с учетом ее исходных данных) при реализации неблагоприятных сценариев (аварийных ситуациях) предлагаемого проекта;

4.17.7. разработать предложения и рекомендации по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни от негативного воздействия намечаемой хозяйственной деятельности при реализации неблагоприятных сценариев (аварийных ситуациях) предлагаемого проекта;

4.17.8. разработать предложения по программе этнологического мониторинга и контроля на всех этапах реализации намечаемой хозяйственной деятельности;

4.17.9. разработать программы по минимизации воздействия и восстановлению исконной среды обитания, обеспечению условий для сохранения традиционного образа

жизни малочисленных народов и созданию источников альтернативного социально-экономического развития малочисленных народов.

4.18. В соответствии с международной практикой, для побережий Камчатской и Магаданской областей, подверженных риску нефтяного разлива, составить крупномасштабную (м-б 1: 25 000) карту чувствительности к нефтяным разливам по 10- балльной шкале опасностей.

4.19. Разработать конкретные мероприятия по ЛАРН для наиболее распространенных и наиболее опасных сценариев с четким планированием первоочередных мероприятий по ЛАРН, а также выбором наиболее приоритетных технологий по локализации и ликвидации последствий ЧС (Н) и их комбинаций. Составить карты чувствительности прибрежных экосистем к нефтяным разливам по десятибалльной шкале.

4.20. Произвести расчеты вероятностных направлений переноса, зон максимально возможного распространения нефтяного пятна, потенциальных зон поражения береговой черты и т.д. для площадей Южно-Крутогоровская № 1, Северо-Крутогоровская № 1 в целях корректировки масштабов и границ зоны действия Плана ЛАРН.

4.21. Дополнить План ЛАРН документами, подтверждающими прохождение экипажем ППБУ обучения и аттестации на знание правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности.

4.22. Заключить и внести в План ЛАРН договоры с организациями-подрядчиками и аварийно-спасательными формированиями на предоставление средств и услуг по ЛАРН.

4.23. Разработать схемы и маршруты доставки сил и средств ЛАРН на место разлива, а также расчеты минимального и максимального времени доставки.

4.24. Разработать конкретную схему организации мониторинга окружающей среды в зоне ЧС(Н) с указанием используемого оборудования для дистанционного слежения за состоянием водных масс и отбора проб, используемых методов отбора проб, времени хранения и доставки проб в лабораторию и производства анализов. Подтвердить наличие указанного оборудования, а также сертифицированной в установленном порядке лаборатории для отбора проб.

4.25. Произвести расчет ущерба от загрязнения водных объектов в соответствии с Методикой исчисления размеров вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства. Произвести расчеты ущерба окружающей среде при минимальном и максимальном объемах разлитых нефти и нефтепродуктов.

4.26. Разработать мероприятия по ЛАРН при транспортировке опасных отходов в порт Магадан и грузов из порта Магадан.

4.27. Проект недостаточно учитывает специфику акватории, ее рыбопромысловое значение.

4.28. Проект учитывает возможное влияние на биоресурсы только на лицензионном участке, тогда как построение карт распределения промысловых гидробионтов и мест воспроизводства, нагула их молоди отразило бы взаимосвязь района лицензионного участка с сопредельными территориями.

4.29. ООО «Камчатнефтегаз» получить лицензию на деятельность по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов.

4.30. Разграничить территориально переход права собственности на отходы между оператором проекта и его подрядчиками с учетом имеющихся или намечаемых к получению лицензий на сбор, использование, обезвреживание, транспортировку, размещение опасных отходов.

4.31. Удалить из состава Проекта все лишнее, не касающееся деятельности ООО «Камчатнефтегаз», и представить документы, подтверждающие законность делегирования какой-то работы подрядным организациям. Учитывая, что оценка технологических и экологических альтернатив переработки буровых отходов и оценка природных возможностей проектных территорий на суше ляжет на плечи подрядчиков в процессе их лицензирования, то наличие у подрядчиков лицензии на обращение с опасными отходами будет достаточным доказательством их ответственности и ответственности местного Ростехнадзора за судьбу буровых отходов на суше.

4.32. Представить согласованные Паспорта опасных отходов и Свидетельства о классе опасности отходов.

4.33. Представить приказ о назначении лиц, ответственных за обращение с опасными отходами на предприятии.

4.34. Представить полис страхования ответственности за нанесение ущерба окружающей среде.

4.35. Предусмотреть в составе возможных аварийных ситуаций на ППБУ вероятность появления радиоактивных буровых отходов. Если замеры радиоактивного фона предполагается проводить только у подрядчика после доставки отходов на берег, то описать алгоритм действий подрядчика в этой ситуации. В ответах на вопросы в декабре 2007 г. в день «открытых дверей» было сказано, что радиоактивные отходы «возвращаются поставщику». Из документа не ясно, какие мероприятия по обращению с отходами предусматриваются в этом случае, и что сделает с такими отходами «поставщик»?

4.36. Предъявить решения государственных органов власти или органов местного самоуправления по результатам общественных обсуждений проекта, т.к. «Положение об ОВОС в РФ» напрямую требует, чтобы власти взяли на себя ответственность за объективное выяснение результатов опроса общественного мнения.

4.37. Заказчик обязан использовать «систему RMR», так как в Проекте предлагается сбрасывать в морскую среду технологические отходы бурения (буровой шлам и отработанная промывочная жидкость, состоящая из тонкодисперсного бентонита, соды каустической и соды кальцинированной), что является прямым нарушением природоохранного законодательства, в частности требований ГОСТ 17.1.3.02-77.

Выводы:

Комиссия общественной экологической экспертизы считает, что поскольку представленные на экологическую экспертизу материалы «Группового рабочего проекта № 10-ГМ на строительство поисковых скважин на Западно-Камчатском лицензионном участке шельфа Охотского моря» не соответствуют принципу комплексности оценки воздействия

на окружающую природную среду, их нельзя расценивать как достаточно проработанные, полноценные и достоверные, они должны быть **возвращены на доработку** для внесения дополнений и исправлений в проект с учетом высказанных замечаний, и только после доработки по существу предъявленных замечаний они могут быть **повторно представлены на государственную экологическую экспертизу**.

Председатель экспертной комиссии:

Преображенский Б. В.

Ответственный секретарь:

Михайлова Т. Р.

Члены экспертной комиссии:

Шунтов В. П.

Токранов А. М.

Артюхин Ю. Б.

Балаба В. И.

Герасимов Ю. Н.

Декштейн А. Б.

Книжников А. Ю.

Мурашко О. А.

Богоявленский Д.

Сангина Е. Г.

Чечукова К. Ю.

Шершенкова С. А.

Якель Ю. Я.

Утверждаю

*Председатель Совета Камчатской региональной общественной организации «Камчатская лига независимых экспертов»
Михайлова Т. Р.*